

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ: 15 и 30 чиселъ.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1904

Подписка адресуется въ
Архангельскъ въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

30 октября.

№ 20

годъ XVII.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отношеніе Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго
Общества отъ 4 августа с. г. за № 685, на имя Его
Преосвященства.

Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе ходатайства Совѣ-
та Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣ-
леніемъ отъ ^{18 декабря 1887 г.}_{8 января 1888 г.} за № 2717, утвердилъ предло-
женія Совѣта православнаго миссіонерскаго общества,
клонящіяся къ возбужденію въ православномъ народѣ
усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества.

На основаніи сего опредѣленія, препровождая 900
экз. воззваній для выставленія въ притворахъ церквей
и подписей для блюдъ, покорнѣйше прошу Ваше Пре-
освященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) во
всѣхъ церквахъ и монастыряхъ ввѣренной Вамъ епархіи,
въ теченіи первой седмицы святой четыредесятницы,
въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ

приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2, въ недѣлю Православія во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 августа 1865 года, кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3, въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г.г. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками и 4, собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе великаго поста мѣстнымъ благочиннымъ, а сими въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества, который, причисливъ деньги къ суммамъ запаснаго капитала, не преминетъ сообщить о томъ свѣдѣніе Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Общества, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство снабдить для сей цѣли настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами (коихъ и препровождается 440 экземпляровъ) съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстный Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ.

Епархіальныя извѣстія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанніемъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, преподано Архипастырское благословеніе съ грамотой крестьянину Кулогорской деревни, Пинежскаго соборнаго прихода, Петру Иванову Порядину за устройство звонницы при Георгіевской часовнѣ въ той деревнѣ.

Опредѣлены: бывшій воспитанникъ V класса Вологодской духовной семинаріи Алексѣй Торлоповъ на псаломщическое мѣсто въ Сурскій женскій монастырь, съ 11 октября и псаломщикъ Вологодской епархіи Александръ Чевскій діакономъ въ Устьцылемскій соборъ, съ 9 октября.

Допущень студентъ Тобольской духовной семинаріи Клавдій Протопоповъ къ должности псаломщика Соломбальскаго собора, съ 20 октября.

Перемѣщень, согласно просьбѣ, священникъ Алексѣй Синцовъ изъ Шуазерскаго прихода, Кемскаго уѣзда, въ Шиженскій приходъ, того же уѣзда, съ 8 октября.

Отчислены отъ псаломщическихъ мѣстъ: въ Куйскомъ приходѣ опредѣленный на оное Григорій Козминъ, съ 15 октября и Соломбальскаго собора—Димитрій Шутовъ, съ 19 октября.

Исключается изъ списковъ умершій 5 октября священникъ Польскаго прихода, Онежскаго уѣзда, Михаилъ Кипрѣвъ.

СПИСОКЪ

праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ

въ Архангельской епархіи.

Священническія:

Въ прих.: *Арх. у.* Нижнекойдокурскомъ, Лопшенгскомъ.

Шенкурск. у. Шелашескомъ.

Мезенск. у. Канинскомъ, Пысскомъ, Вѣлощельскомъ.

Онежск. у. Унежескомъ, Ворзогорскомъ, Польскомъ.

Кемск. у. Юшкозерскомъ, Колежемскомъ, Шуазерскомъ.

Алекс. у. Печенгскомъ.

Діаконскія:

При Кольскомъ соборѣ.

Псаломщическія:

Въ приходахъ: *Арханг. у. Куйскомъ.*
Кем. у. Пильдозерскомъ.
Алекс. у. Гавриловскомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ

печатается новое изданіе:

МИНЕИ-ЧЕТЫ на русскомъ языкѣ въ 12 книгахъ. (Житія Святыхъ, изложенныя по руководству Четихъ-Миней Св. Димитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ Пролога, объяснительными примѣчаніями и изображеніями святыхъ и праздниковъ).

Поступили въ продажу:

1) **Мѣсяць Сентябрь**, цѣна въ бум. 1 руб. 85 коп., въ кореш. 2 руб. 20 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 2 руб. 80 коп., въ кожѣ 3 руб., въ шагр. съ зол. обр. 4 руб. 25 коп.

2) **Мѣсяць Октябрь**, цѣна въ бум. 1 руб. 85 коп., въ кореш. 2 руб. 20 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 2 руб. 80 коп., въ кожѣ 3 руб., въ шагр. съ зол. обр. 4 руб. 25 коп.

3) **Мѣсяць Ноябрь**, цѣна въ бум. 2 руб. 30 коп., въ кореш. 2 руб. 70 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 3 руб. 30 коп., въ кожѣ 3 руб. 50 коп., въ шагр. съ зол. обр. 4 руб. 75 коп.

4) **Мѣсяць Денабрь**, цѣна въ бум. 2 руб. 40 коп., въ кореш. 2 руб. 80 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 3 руб. 40 коп., въ кожѣ 3 руб. 60 коп., въ шагр. съ зол. обр. 4 руб. 75 коп.

Въ непродолжительномъ времени окончится печатаніемъ Январская книга.

Нѣкоторыя житія издаются отдѣльными брошюрами. Въ настоящее время выпущено до 70 брошюръ, цѣною отъ 6 до 40 коп.

Предпринято новое изданіе

службъ на двенадцатые и другіе праздники, съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей и нотныхъ пѣснопѣній, съ изображеніемъ праздниковъ и художественными украшеніями, въ 8 л. листа.

Поступили въ продажу:

Рождество Христово, цѣна въ бум. 75 коп., въ кол. 1 руб. 10 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 1 руб. 25 коп., въ шагр. 1 руб. 75 коп., въ шагр. съ зол. обр. 2 руб. 50 коп.

Срътеніе Господне, цѣна въ бум. 55 коп., въ коленк. 85 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 1 руб., въ саф. 1 руб. 50 коп., въ саф. съ зол. обр. 2 руб. 25 коп.

Благовѣщеніе Пр. Богородицы, цѣна въ бум. 65 коп., въ коленк. 1 руб. 5 коп., въ коленк. съ кор. 1 руб. 25 коп., въ саф. 1 руб. 65 коп., въ шагр. съ зол. обр. 2 руб. 5 коп.

Входъ Господень въ Іерусалимъ, въ бум. 60 коп., въ кол. 1 руб., въ кол. съ саф. кор. 1 руб. 15 коп., въ шагр. съ зол. обр. 2 руб. 35 коп.

Новыя изданія:

Евангеліе въ порядкѣ церковныхъ чтеній, 4 д. л. съ кин., цер. печ., въ бум. 5 руб., въ коленк. съ саф. кореш. 7 руб. 50 коп.

Иноческое келейное правило, 8 д. л., цер. печ. съ кин., въ бум. 75 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 1 руб. 25 коп.

Молитвословъ толковый краткій, въ 8 д. л. цер. и гр. печ., въ бум. 15 коп., въ коленк. 35 коп.

Послѣдованіе вечерни (изъ Службника), цер. печ. съ кин., въ 32 д. л., въ бум. 15 коп., въ коленк. 35 коп.

Послѣдованіе утрени (изъ Службника), цер. печ. съ кин., въ 32 д. л., въ бум. 15 коп., въ коленк. 35 коп.

Служба съ анаеистомъ прп. Серафиму Саровскому, въ 8 д. л. цер. печ. съ кин., въ бум. 65 коп., въ коленк. 1 руб. 15 коп.

Тоже, въ 32 д. л., безъ кин., въ бум. 15 коп.

Служба прп. Серафиму Саровскому, въ бум. 40 коп., въ коленк. 90 коп.

Анаеистъ прп. Серафиму Саровскому, въ 8 д. л., цер. кр. печ., въ бум. 30 коп., въ коленк. 75 коп.

Анаеистъ прп. Серафиму Саровскому, въ 32 д. л., цер. печ., безъ кин., въ бум. 8 коп.

Листки для духовно-нравственнаго чтенія, содержащія Житія Святыхъ, общедоступное объясненіе Священнаго Писанія, православнаго богослуженія, церковныхъ службъ, пѣснопѣній, исторіи и символики христіанскаго храма, исторіи и значенія церковныхъ праздниковъ и т. п. Цѣна за 1 листокъ 2 коп., 25 листковъ—35 коп. 50 листковъ—70 коп., 100 листковъ—1 руб. 40 коп.

Молитвы, положенныя для изученія въ первый годъ курса церковно-приходскихъ школъ, церк. кр. печ. въ 12 д. л. въ бум. 3 коп.

Псалтирь въ 8 д. л. гр. печ., въ бум. 22 коп., въ кол. 45 коп.

Библия въ 4 д. л. цер. печ., въ бум. 3 руб. 70 коп., въ коленк. съ саф. кореш. или въ кожѣ 6 руб., въ шагр. съ зол. обр. 10 руб.

Сборникъ священныхъ изображеній Воскресенія Христова и дванадесятихъ праздниковъ, съ приложеніемъ тропарей, кондаковъ, объяснительныхъ замѣтокъ и нотныхъ пѣснопѣній, на 14 листахъ (56 стр.) въ папкѣ 1 руб. 65 коп., въ коленк. 2 руб. 15 коп., въ коленк. съ зол. тисн. 2 руб. 65 коп.

Иконы Спасителя и Божіей Матери Иверскія, отпечатанныя въ 18 краскахъ, размѣромъ 4×5 верш., цѣна на бумагѣ 30 коп., на полотнѣ 45 коп., на полотнѣ, наклеенномъ на доску 1 руб., на полотнѣ, наклеенномъ на доску съ металлическою рамкою, съ атласнымъ подборомъ—3 руб.

Иконы Спасителя, Божіей Матери Иверскія и Владимірскія, свят. Николая и Прп. Сергія Радонежскаго, въ краскахъ, размѣромъ 5×6 верш., цѣною на бумагѣ 50 коп. на полотнѣ 70 коп. на полотнѣ, наклеенномъ на доску 1 руб. 40 коп., то же съ металлическою рамкою, съ атласнымъ подборомъ—3 руб. 75 коп.

Иконы Божіей Матери Казанскія малаго формата на полотнѣ 20 коп., на полотнѣ, наклеенномъ на доску 40 коп., то же съ металлическимъ ободкомъ, съ атласнымъ подборомъ 1 р. 50 коп.

Иконы Прп. Сергія Радонежскаго и Прп. Серафима Саровскаго, размѣромъ 2×4 верш., отпечатанныя черною краскою въ нѣсколько томовъ, на полотнѣ цѣна 20 коп., на полотнѣ, наклеенномъ на доску 40 коп., то же на шелку, наклеенномъ на доску, съ металлическимъ ободкомъ, съ атласнымъ подборомъ, цѣна 2 руб. 50 коп.

МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ КРЕСТИКИ разныхъ форматомъ и цѣнъ:

Крупные 1 шт. простые 3 коп., золоч. 4 коп., 100 прост.—1 р. 80 к., золоч.—2 р. 80 к., 1000 прост. 15 руб., золоч. 25 руб.;

Средніе 1 шт. прост. 3 коп., золоч. 4 коп., 100 прост. 1 руб. 75 коп., золоч. 2 руб. 75 коп., 1000 прост. 14 руб., зол. 24 руб.

Мелкіе 1 шт. прост. 2 коп., золоч. 3 коп., 100 прост. 1 руб. 40 коп., золоч. 2 руб. 40 коп., 1000 прост. 12 руб., золоч. 22 руб.;

Самые мелкіе 1 шт. прост. 2 коп., золоч. 3 коп., 100 прост. 1 руб. 30 коп., золоч. 2 руб. 30 коп., 1000 прост. 11 руб. и золоч. 21 руб.

Имѣются серебряные кресты на разныхъ цѣнахъ.

Картины въ 12 красокъ на открытыхъ листахъ съ текстомъ, цѣною по 8 коп. 1. Десять заповѣдей. 2. Заповѣди Блаженствъ. 3. Благословеніе дѣтей. 4. Чудесная помощь св. Александру Невскому. 5. Св. Алексій митр. исцѣляетъ царицу Тайдулу. 6. Святитель Христовъ Николай въ скорбехъ милосердный и скорый помощникъ. 7. Святитель Христовъ Николай избавляетъ отъ меча невинно осужденныхъ. 8. Святитель Христовъ Николай спасаетъ патріарха отъ потопленія. 9. Чудесное освобожденіе ап. Петра. 10. Прп. Сергій, печальникъ земли Россійскія, благословляетъ великаго князя Дмитрія на брань съ Мамаемъ. 11. Явленіе Пр. Богородицы великому подвижнику Прп. Сергію.

Постепенно будутъ выходить новыя картины.

Въ Типографіи имѣется рядъ изданій въ изящныхъ переплетахъ для подарковъ и раздачи воспитанникамъ учебныхъ заведеній.

Каталоги высылаются бесплатно.

ОБЪЯВЛЕНИЕ¹⁾

Въ конторѣ издателя-книгопродавца А. Д. СТУПИНА

(МОСКВА, Никольская улица, рядомъ съ Ремесленной управой)

Комиссіонеръ Управленія Московской Синодальной Типографіи.

На почтовую перес. прошу прилагать 20 к. на каждый рубль.

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

ТОЛКОВЫЙ МОЛИТВЕННИКЪ.

Молитвы, Символь вѣры, заповѣди и тропари двенадцатыхъ праздниковъ, съ объясненіями. Сост. Д. И. Протопоповъ. М. 1904 г. Ц. 10 к., въ кол. перепл. 20 к. Одобренъ Свѣтѣйш. Синодомъ и Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для употребленія въ народн. училищахъ, въ качествѣ учебнаго руководства по Закону Божию.

Необходимая въ школѣ, эта книжка весьма полезна и въ каждой православной семьѣ, какъ пособіе къ болѣе сознательному усвоенію дѣтьми молитвъ.

Объясненіе литургіи. Съ предв. свѣд. о храмѣ, его устройствѣ и принадлеж., о св. сосудахъ и одеждахъ, употреб. при богослуж. Сост. Д. И. Протопоповъ. Изд. 7-е. М. 1904 г. Ц. 10 к., въ перепл. — 20 к.

ПЕРЕВОДЪ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ и объясненіе текстоль СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ,

находящихся въ Пространномъ христіанскомъ Катихизисѣ Православн. восточн. Церквн. Пособіе къ изученію Православнаго Катихизиса. Сост. І. Жиловъ. Изд. 2-е. М. 1904 г. ц. 15 к. Главн. Управл. Воен.-Учебн. завед. допущено въ качествѣ пособія для учащихся при прохожденіи катихизиса въ кадетскихъ корпусахъ.

Справочн. Церковно-Славян. словарь

для толковаго чтенія св. Евангелія, Псалтири, Часосл., Октоиха, Ирмологія и др. богослужебн. книгъ. Сост. Гусевъ. 1904 г. Ц. 5 к., въ кол. пер. 10 к.; на рубль выс. 14 экз., на 2 р. — 30 экз. Уч. К. М. Н. Пр. допущ. въ качествѣ учебн. пособія для нач. учил., а также въ учен. библ. всѣхъ низшихъ и сред. учебн. завед. и въ народн. читальн.

МЕТОДИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА

новаго церковно-славянскаго языка для городскихъ и уѣздн. училищъ. Съ прилож. систематич. прим. для этимол. и синтаксич. разбор., объяснит. примѣчан. краткой христом. и словаря. Сост. А. Гусевъ. М. 1901 г. Ц. 25 к. Особ. отдѣл. Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. допущено къ классн. упот. въ гор. уч.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ УЧЕБНИКЪ

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАГО ЯЗЫКА

для начальныхъ народныхъ училищъ. Сост. Гусевъ. Изд. 10-е. М. 1904 г. Ц. 25 к., въ перепл. — 40 к. Особ. Отд. Учен. Ком. М. Н. Пр. одобрено въ качествѣ учебн. пособія для начал. народн. учил.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

малопонятныхъ перк.-славян. словъ. Сост. А. Н. Соловьевъ. Изд. 9-е. М. 1904 г. Ц. 10 к. Учл. Совѣт. при Св. Снн. и Особ. Отд. учен. К. М. Н. Пр. допущ. къ употр. въ перк.-прих. школ. и нар. учил. въ качествѣ пособія для учен. Внесено въ катал. книгъ изд. М. Н. Пр. для безпл. народн. читальн.

¹⁾ Печатается на основ. резолюціи Его Преосвященства отъ 15 окт. 1904 г. за № 3007-мъ.

Пособіе при обученіи чистописанію.

Прописи русскія. Сост. М. Н. Савеловъ. Изд. 5-е М. 1904 г. Ц. 20 к.

Одобрено учен. Ком. при Св. Синодѣ въ качествѣ пособія для учащихся. Одобрено Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. въ качествѣ весьма полезн. пособ. для низш. и средн. уч. зав.

Русская систематическая пропись. На 48 лист. Сост. М. Савеловъ. Изд. 3-е. М. 98 г., ц. 40 коп.

Учебн. пособіе при обучен. чистоп. въ средн. учебн. завед., въ городск. и народн. училищ. Одобрено Уч. Ком. при Св. Син. въ качествѣ учебнаго пособія.

Прописи и рисованіе по клѣткамъ для городск. и народн. учил. Ступина. Изд. 4-е, ц. 10 к.

Учебн. Ком. при Св. Синодѣ одобрены для употребл. въ мужск. и женск. духовн. учил. въ кач. учебн. пособія Учен. Ком. Мин. Нар.

Пр. допущены къ употребл. въ нар. школ.

РИСОВАНИЕ ПО КЛѢТКАМЪ.

Первонач. занятія рисованіемъ въ школь и дома. Сост. М. Савеловъ. Изящн. изд. Вып. 1-й. Изд. 5-е. 197 рис. на 40 табл., съ образц. рисов. крас. М. 1902 г. Ц. 40 к. Вып. 2-й въ отд. 165 рис. на 33 табл. Изд. 5-е. М. 1904 г. Ц. 30 к. Тетради для занятія рисованіемъ по этому руковод. по 10 к. Учебн. Ком. при Св. Син. одобр. въ кач. учебн. пособія.

Гг. иногородніе адресуются къ издателю книгопродавцу А. Д. СТУПИНУ, Москва, Никольская, ряд. съ Ремеслен. управой.

На пересылку просятъ прилагать 20 к. на рубль.

При нашей конторѣ имѣется складъ изданій Синодальной Типографіи, съ которыхъ Монастырямъ, Братствамъ, книгопрод. и земск. книжн. складамъ дѣлается уступка.

АРХАНГЕЛЬСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 октября. 1904, № 20. годъ XVII.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

на 17 Октября 1904 г., произнесенное въ Архангельскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

Братія-христіане! Событіе 17 Октября долго памятно будетъ русскому народу. Сойдутъ со сцены очевидцы, умрутъ современники событія, но оно не забудется: о немъ возвѣстятъ грядущимъ поколѣніямъ храмы, школы, богадѣльни, о немъ напомнятъ колокола, иконы, хоругви, всюду, въ селахъ и городахъ, устроенныя въ память событія русскимъ народомъ. Что же именно они возвѣстятъ? Они будутъ вѣщать людямъ объ очевидномъ знаменіи милости Божіей, явленной Россіи въ лицѣ ея Царя. Ибо тамъ, гдѣ не оставалось надежды на спасеніе, гдѣ витала уже смерть, гдѣ слышны были стоны умирающихъ, — тамъ, полъ обломками разрушеннаго поѣзда Господь сохранилъ невредимо Царскую Семью, къ глубокой радости русскаго народа. И вѣра народа воздвигла эти священные памятники, дабы они дѣтямъ и внукамъ напомнили о Провидѣніи, о Божіемъ благоволеніи къ русскому царству, и чтобы они, дѣти и внуки, не падали бы духомъ въ години напасти, во вѣрили, что русскимъ царствомъ править Промыслъ Божій, могущій спасти даже и тамъ, гдѣ уже нѣтъ надежды на спасеніе.

Какъ отрадно намъ, бр., вспомнить объ этомъ въ эти скорбные дни, когда въ сердца многихъ уже закрадывается, кажется, уныніе, когда изъ устъ нѣкоторыхъ слышишь и ропоть, и сомнѣніе, когда иные уже

О б.
обіе
ТВѢ

ДВѢ.
КОП.
ВЪ
ВЪ

ИЛ.
К.
С. В
Іар.

Иве-
сь
165
за-
три

ВПУ
ЮЙ.

ПО-
ІСК.

прямо вопрошаютъ: какъ это Господь допускаетъ такія тяжкія потери православныхъ отъ руки врага-язычника? Воспоминаемое сегодня событіе да обратитъ мысль всѣхъ сомнѣвающихся и недоумѣвающихъ къ тѣмъ многочисленнымъ примѣрамъ прошлаго, въ которыхъ явно сказалась „рука Господня“. Вспомните всю исторію ветхозавѣтнаго Израиля и Израиля новозавѣтнаго — христіанскаго народа, въ имперіяхъ римской, греческой, особенно Россійской. На протяженіи этой исторіи какое множество было примѣровъ, когда „Богъ воздвигалъ рогъ Спасенія Своего“, какъ только къ Нему обращались вѣрующіе всѣмъ сердцемъ съ горячей мольбой о спасеніи. Не убѣждаютъ-ли насъ эти примѣры, что если „*Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ*“, то и исторія царствъ въ наши дни слагается не безъ Промысла Божія? Людямъ не дано постигать пути Провидѣнія, но ихъ должны вразумлять уроки прошлаго. А прошлое въ жизни какъ отдѣльныхъ людей, такъ и цѣлыхъ народовъ учитъ насъ, что бѣдствія или испытанія, являясь часто справедливымъ наказаніемъ свыше, въ тоже время служатъ людямъ для исправленія, для добра. А развѣ мы, русскіе, не нуждаемся въ исправленіи? развѣ мы дерзнемъ сказать, что мы не заслужили наказанія, что мы не забылись въ благоденствіи и не согрѣшили передъ Господомъ?

Не станемъ говорить о взаимныхъ отношеніяхъ націй, о ихъ стремленіи къ захватамъ, къ преобладаніямъ. Съ насъ довольно взять самихъ себя, нашу внутреннюю жизнь, наши внутреннія взаимоотношенія. Развѣ не стало слишкомъ уже очевиднымъ, что наша жизнь нынѣ зиждется на вѣшнемъ благополучіи; что мы всѣ заботимся объ умноженіи лишь вѣшнихъ благъ; что мы заботимся каждый больше о себѣ; что другой у насъ въ забвеніи, въ обидѣ, въ притѣсненіи; что не братство и правда, а сила и произволь господствуютъ въ нашихъ отношеніяхъ?—И вотъ Господь посылаетъ намъ испытаніе. Такое испытаніе, что кажется вужно быть каменнымъ, чтобы не содрогнуться и не почувствовать, не проболѣть его всей глубиной души.—Ибо

развѣ это не наша кровь льется на Востокѣ? Развѣ у
каждаго не замирало сердце, чувствуя, какъ лилась его
кровь при Тюренченѣ, Вафангоу, Ляоянѣ, особенно у
Чемульпо? Развѣ оно не продолжаетъ замирать, чув-
ствуя обильную потерю крови — дорогой крови! — у Мук-
дена и въ Портѣ-Артурѣ? Вѣдь ужъ десятки тысячъ
воиновъ легли на полѣ брани; а сколько больныхъ,
сколько раненыхъ; сколько сестеръ и братьевъ мило-
сердія и другихъ тружениковъ самоотверженно от-
даютъ тамъ свои силы, и если потребуется — свою
жизнь!.. И кто скажетъ, что еще будетъ впереди?! А
кто сочтетъ вдовъ и сиротъ, кто намъ измѣритъ ихъ
горе и слезы, кто облегчитъ ихъ трудную долю!.. Ка-
кое, граждане, для Руси испытаніе! Какая надвинулась
общая бѣда! И не призываетъ-ли это общее горе ка-
ждаго русскаго человѣка принять въ немъ живое уча-
стіе? Участіе, конечно, не внѣшнимъ только трауромъ,
не наружною печалью или бесполезнымъ уныніемъ и
ропотомъ. Нѣтъ, братія-христіане! Въ смиреніи, пре-
жде всего, должны принять мы это испытаніе, какъ
испытаніе Божіе, и къ Богу должны мы обратиться отъ
земли наши сердца. А обратившись къ Богу сердцемъ,
мы жизнь свою, всю дѣятельность свою должны обра-
тить на пользу ближнихъ вашихъ, на пользу родины.
Не эгоизмъ, не личное благо, — иное начало должно
лечь въ основу нашей жизни: начало любви. Жизнь
ваша должна существенно измѣниться, — и внутренно,
и внѣшне. А измѣнилась-ли? Въ суетной жизни нашей
убыло-ли суетныхъ радостей, забавъ и развлеченій?
Мало, настолько мало, что можно подумать, — насъ по-
чти не задѣло народное бѣдствіе. Словно воюють гдѣ-
то тамъ, далеко-далеко, не у насъ... Словно изъ за ты-
сячъ верстъ не слышны намъ громы орудій, не видны
поля, усѣянные трупами, не видны ручейки текущей
русской крови, словно не доносятся до насъ стоны ра-
венныхъ. — Выходить, будто это не общее дѣло, будто
это не всѣхъ насъ касается...

Братія-христіане, граждане русской земли! Когда
Василій Рябовъ, умирая за Вѣру, Царя и Отечество,

просить передать на родину только „что было“, когда при этомъ врагъ проливаетъ горячія слезы, — можемъ-ли мы, зная это, сказать, что этотъ завѣтъ героя насъ не касается? Когда тысячи, десятки тысячъ этихъ героевъ, умирая, въ послѣдней молитвѣ воспоминаютъ свою далекую семью, своихъ дѣтей-сиротъ, — можемъ-ли мы говорить, что это насъ не касается, что это не намъ, соотечественникамъ, поручили они сиротъ своихъ? Когда въ этой семьѣ, кромѣ горя, еще забралась нужда горькая, когда нѣтъ у ней кормильца, когда нѣтъ у ней хлѣба насущнаго, — можемъ-ли мы сказать, что это не наше дѣло, что это насъ не касается? А когда десятки тысячъ нашихъ воиновъ, измученные, искалѣченные, стонутъ отъ ранъ, — неужели эти стоны не отзовутся въ насъ болью, неужели и это насъ не касается?

Братіе-сограждане! Постигшее Русь бѣдствіе и законъ Христовъ призываютъ насъ исполнить нашъ долгъ передъ родиной. Родина ждетъ нынѣ отъ каждаго изъ насъ жертвы и помощи. Война умножила у насъ число сиротъ, кругомъ насъ много стало нужды, льется много слезъ. Начинаютъ прибывать въ Россію и раненые. А кто приметъ ихъ, какія больницы могутъ вмѣстить эти десятки тысячъ раненыхъ, когда и такъ обычно больницы бываютъ переполнены? — И вотъ, слышимъ мы нынѣ обращеніе ко всѣмъ добрымъ людямъ, просить всѣхъ притти на помощь и дать: у кого есть пріютъ, у кого средства, у кого силы, умѣнье, досугъ. Откликнемся на этотъ призывъ. У кого много, дай избытокъ; у кого немного — ограничь себя, не трать лишняго на то, безъ чего обойтись можешь; у кого ничего нѣтъ, но сердце доброе, и тотъ своимъ усердіемъ, своимъ словомъ хорошимъ можетъ сдѣлать многое. Придемъ же на помощь сиротамъ и раненымъ, облегчимъ ихъ страданія, омоемъ ихъ раны, священные для насъ, ибо принявъ ихъ, воины исполнили заповѣдь Христа: *больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Ин. 15, 13). — Научимся и мы любить ихъ, облегчая ихъ страданія и горе ихъ семействъ и сиротъ. Вѣдь они главная сила земли рус-

ской, которую въ мирное время поливаютъ они потомъ, а во время войны защищаютъ кровью; поэтому, служимъ, заботясь о нихъ, мы сохраняемъ, бережемъ главную силу государства; и кто служить народу, кто безкорыстно любить родину, тотъ есть истинный сынъ Отечества, тотъ есть и вѣрный слуга Царя. И когда мы, такимъ образомъ, научимся всѣ по заповѣди Христа любить своихъ ближнихъ, свою родину, тогда всѣхъ насъ объединитъ вѣра, правда и любовь, тогда процвѣтетъ наша Русь святая подъ скипетромъ благочестиваго и народолюбиваго Царя и пойдетъ она, могучая, впереди всѣхъ, сильная благоволеніемъ Царя царствующихъ. Ему же честь и слава и благодареніе во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Дьяконовъ*.

С Л О В О

на день святой памяти преподобнаго отца нашего Іоанна Рильскаго 19-го октября 1904 года.

Дня училъ еси презирати плоть, преходитъ бо, прилѣжати же о души, вещи безсмертныи (существо безсмертномъ). Тропарь преподобнымъ.

Во славу Божию, въ честь и память преподобнаго Іоанна и въ нашу душевную пользу побесѣдуемъ о томъ, что надобно разумѣть подъ плотію, о которой говорится въ приведенномъ сейчасъ краткомъ стихѣ, и что — подъ душею безсмертною; какъ презирать плоть, данную намъ Богомъ для служенія душѣ, и какъ прилѣжать о душѣ безсмертной. Отъ непониманія той и другой, т. е. плоти и души и отъ нерадѣнія о душѣ бываетъ въ жизни нашей множество безпорядковъ и — погибаетъ временно и вѣчно множество людей.

Въ только что приведенной краткой пѣсни церковной подъ плотію и душею разумѣются двѣ противоположныя вещи или начала: начало злое, и начало

доброе; подь плотію разумѣтся грѣхъ или всѣ страсти, борющія родъ человѣческой и губящія душу и тѣло человѣка: крайне извращенное самолюбіе, гордость, лукавство, упорное невѣріе, сомнѣніе въ откровенныхъ или дознанныхъ истинахъ, вольнодумство, ересь, секты, расколы; невоздержаніе, роскошь, сластолюбіе, плотоугодіе, пьянство, блудъ, корыстолюбіе, зависть, лѣность къ благочестію и молитвѣ, къ покаянію, отчужденіе отъ Бога, любовещественная, плотская жизнь, жестокосердіе къ ближнимъ, и особенно къ бѣднымъ и нищимъ,—своеволіе, безцерковность, неповиновеніе родителямъ и властямъ, безумство, хула на Бога и на все святое, вообще подь плотію должно разумѣть всякій грѣхъ, а подь душею — безсмертное начало въ человѣкѣ, душу нашу, сотворенную по образу и подобию Божію, искаженный въ насъ грѣхомъ образъ Божій и утраченное подобіе Божіе и воцарившееся въ душахъ чрезъ различныя страсти подобіе врагу Божію, діаволу, отступнику отъ Бога, внесшему въ свою ангельскую природу лукавство, злобу, гордость, зависть, непокорность Богу, нераскаянность, всякое безуміе, слѣпоту ума и всякое растлѣніе,—безконечную смерть и муку вѣчную, и подвергшему имъ весь работающій ему родъ человѣческой. Смысль выходитъ такой: преподобный Іоаннъ, какъ и всякій другой, принадлежащій къ лику преподобныхъ, училъ своею праведною жизнію презирать и отражать отъ себя—всякій грѣхъ, всѣ страсти человѣческія, бороться съ ними, не слѣдовать и не подчиняться имъ, твердо держаться вѣры и добродѣтели, богоугодной простоты, любви къ Богу и ближнему, и такимъ образомъ непрестанно уподобляться Богу, достигать христіанскаго совершенства и вѣчнаго блаженства, какъ сказано: *будьте вы совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный* (Мѡ. 5, 48). Вотъ какой смыслъ имѣеть церковная пѣснь и чему она всѣхъ христіанъ научаеть.

Послѣ того какъ первые человѣки, сотворенные по образу и подобию Божію, не сохранили своего неопѣвннаго сокровища — святости, правоты, свободы отъ

грѣха, согласія съ волею Божіею и блаженнаго равновѣсія, гармоніи въ душѣ и тѣлѣ,—плоть стала во всемъ противиться духу и склонять его на всякій грѣхъ; человѣкъ раздвоился, сталъ рабомъ грѣха, омрачился адскимъ мракомъ, впалъ въ самое жалкое невѣдѣніе о Богѣ, въ нелѣпное идолопоклонство и въ немъ обоготворилъ самъ себя, свои безмысленныя и пагубныя страсти,—сталъ рабомъ злыхъ демоновъ, а не рабомъ Божиимъ, и погибалъ, не имѣя возможности безъ Бога дѣлать ничего истинно добраго и по смерти нисходя въ адъ, узилище тьмы и смерти.

Только Христось Богъ нашъ, принявшій на Себя плоть нашу съ душею, и исполнившій за насъ всякую правду, научилъ насъ презирать плоть и всѣ ея страсти и прилѣжать о душѣ безсмертной, о ея спасеніи и свободѣ отъ грѣха, и даровалъ намъ *всѣ силы къ жизни и благочестію* (2 Петр. 1, 3.). Онъ Одинъ возвратилъ человѣческой природѣ дарованную ей въ началѣ святость и цѣлость чрезъ таинственное возрожденіе водою и Духомъ. Онъ училъ: *если кто не родится водою и Духомъ, не можетъ видѣть царствія Божія, ибо рожденное отъ плоти есть плоть*, т. е. человѣкъ, родившійся отъ родителей растлѣнныхъ грѣхомъ, также грѣшенъ, нечистъ и недостойнъ Бога и жизни Его, царствія Его, *а рожденное отъ Духа* (Святаго) *есть духъ* (Іоан. 3, 5. 6), т. е. человѣкъ возродившійся, очищенный отъ скверны грѣха въ крещеніи, есть святой, съ даромъ пакибытія (вторичнаго бытія). Это то возрожденіе или вторичное рожденіе таинственное, которое мы получили Божіею милостію въ крещеніи,—мы и должны хранить въ себѣ со всѣмъ усердіемъ и не оскверняться болѣе всякими страстями, *быть мертвыми для грѣха, живыми же для Бога* (Рим. 6, 11), всѣми силами противясь нападенію или прилогамъ всякихъ страстей, храня въ себѣ образъ Божій и достигая подобія Божія. Всѣ апостолы въ своихъ посланіяхъ христіанамъ молили ихъ жить достойно своего христіанскаго званія и быть сообразными Христу. *Молю васъ ходить достойно званія, въ которое вы призваны* (Ефес. 4, 1). Во всей

своей жизни и дѣянiяхъ преподобные старались подражать Христу въ святой простотѣ, въ непрестанной молитвѣ, кротости, смиренiи, незлобiи, воздержанiи, нестяжанiи, терпѣнiи, совершенной преданности Богу, повиновенiи властямъ, въ трудахъ непрестанныхъ, въ служенiи ближнимъ. Ихъ жизнь на землѣ была жизнь ангельская, небесная. Живя на землѣ тѣломъ, они жили сердцами на небѣ, созерцая непрестанно духовными очами недомыслимую красоту Лица Господня, Его безконечную благость, безпредѣльное величiе, премудрость, присносущiе, всемогущество, блаженство. Ничего на землѣ не предпочитали они Богу, ни къ чему они не привязывались сердцемъ, имѣя въ сердцѣ одно неодолимое Сокровище—Бога. *Кто мнѣ на небѣ? и съ Тобюю ничего не хочу на землѣ. Изнемогаетъ плоть моя и сердце мое: Богъ твердыня сердца моего и часть моя во вѣкъ* (Пс. 72, 25, 26.), говорили они съ Давидомъ. Живя съ Богомъ, они имѣли рай въ сердцѣ своемъ, потому что Богъ жилъ и ходилъ въ нихъ, по писанiю: *вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ и буду ихъ Богомъ* (2 Кор. 6, 16). *Кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и къ нему придемъ и обитель у него соворимъ* (Иоан. 14, 23), говоритъ Господь. Такъ преподобные всею своею жизнiю, всѣми помыслами, всѣми чувствами, всѣми силами души и тѣла угождали Богу, своему Первообразу, Законоположнику и Мздовоздателью, жили въ Богѣ и Богомъ и насъ, каждаго въ своемъ званiи, учать стремиться къ жизни святой и къ предназначенному вѣчному блаженству въ Богѣ.

Но взойдемъ еще къ началу грѣха. Со времени грѣхопаденiя первыхъ человѣковъ началась любовь мiра сего, эта вражда на Бога словесныхъ, чувственныхъ тварей, т. е. человѣческаго рода, жизнь по плоти, по князю власти воздушныя (Ефес. 2, 2), а не по духу, и потоки беззаконiя безконечною волною хлынули въ мiръ дольшiй. Падшiе духи основали на землѣ свое злое, полное всякаго зла и коварства,—бѣсовское царство, съ тѣмъ, чтобы непрестанно прельщать людей на всякое зло, по допущенiю Божию, для испытанiя ихъ,—

и вступили въ отчаянную борьбу съ Богомъ и родомъ
 человѣческимъ, особенно съ сѣменемъ святыхъ и из-
 бранныхъ человѣковъ, — и въ міровой жизни такимъ
 образомъ обнаружались два явныя противоположныя
 теченія, — добра и зла, плоти и духа, міра во злѣ ле-
 жащаго и Духа Божія, пребывающаго въ благочести-
 выхъ: общество вѣрующихъ, избранныхъ и праведныхъ,
 и *міръ прелюбодійный и грѣшный, во злѣ лежащій*
 (1 Иоан. 5, 19); открылась война зла съ благочестіемъ,
 грѣха съ правдою, вѣры съ невѣріемъ; большая часть
 людей забыли Бога и обоготворили тварей и свои
 страсти: образъ Божій въ человѣкѣ искажился, омра-
 чился; вмѣсто стремленія къ своему перво-образу, Богу,
 человѣкъ уклонился въ сторону врага, уподобился зло-
 му началу или учителю всякаго зла — дьяволу; первоначальная
 цѣль, для которой былъ человѣкъ созданъ, вѣчная
 жизнь, пришла въ забвеніе, никто о ней не
 думалъ; люди стали какъ бы бездушною плотію, и Го-
 сподь сказалъ объ нихъ предъ потопомъ: *не вѣчно Ду-
 ху Моему быть пренебрегаемому человѣками (сими): ибо
 они плоть* (Быт. 6, 3), т. е. они полны всякаго безза-
 конія, все святое, вся правда, всякая добродѣтель
 сведены въ ничто; только небольшое общество избран-
 ныхъ патріарховъ, пророковъ и праведныхъ, какъ Іовъ,
 вѣдало Бога и чтило Его. Человѣкъ, — эта пылинка на
 землѣ, вступилъ въ борьбу съ безмѣрнымъ величіемъ
 Божиимъ; ограниченный, ослѣпленный грѣхомъ разумъ —
 съ умомъ безконечнымъ и съ вѣчною премудростію;
 ложь — съ вѣчною непоколебимою истиною, злоба — съ
 безмѣрною благодію, звѣрская ярость (гоненія на вѣ-
 рующихъ) — съ вѣчною, неизмѣнною тихостію и бла-
 годію. И во все продолженіе этого видимаго міра
 проходитъ эта безумная борьба твари съ Творцемъ: что
 было въ древнемъ языческомъ мірѣ, то повторилось
 нынѣ, въ христіанскомъ мірѣ и у насъ въ Россіи. Но
 придетъ время — эта борьба кончится полнымъ пора-
 женіемъ зла и побѣдою добра надъ зломъ: *ибо Ему
 надлежитъ царствовать доколѣ положитъ враговъ Сво-
 ихъ, въ подножіе ногъ Своихъ. Послѣдній же врагъ ис-
 праздится смертью* (1 Корѣ. 15, 25 — 26).

Въ настоящей Японской войнѣ возсталъ противъ Бога, противъ церкви Христовой исконный врагъ Бога и человѣковъ діаволь и будетъ побѣжденъ Христомъ. Война вызвана безбожіемъ и безнравственностію русскаго всесловнаго міра, и войною дается ему горькій урокъ. Нынѣшніе интеллигенты наши свели на нуль, на ничто, все благостное и премудрое Домостроительство Божіе о спасеніи рода человѣческаго; свели къ нулю въ своихъ безбожныхъ писаніяхъ св. церковь, основанную непоколебимо на землѣ Богомъ; уничтожили Крестъ Христа Искупителя; священное откровеніе или слово Божіе, благодать священства, заковы божественныя, на мѣсто коихъ вводятъ свои плотскіе, растлѣвающіе нравы законы; возвели въ культъ удовлетвореніе своимъ плотскимъ страстямъ; поставили свой разумъ на мѣсто разума Божія, незаконные разводы съ женами возвели въ законъ, а слово Божіе толкуютъ превратно, и тѣмъ смущаютъ людей вѣры и благочестія.

Да отрезвить насъ настоящая жесточайшая война, и да обратятся всѣ къ Богу и къ Церкви Его, всѣ заблудшіе сыны и дщери Россіи.

Господи, Ты исправи растлѣнные нравы наши, и научи насъ всѣхъ славить Тебя Отца нашего небеснаго праведною жизнію. *Отче нашъ, иже еси на небесахъ, да святится Имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли* (Мѡ. 6, 9—13). Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ.

Христіанство въ исторіи человѣчества*).

Многоразличные факторы управляютъ историческою жизнію человѣчества. — и въ ряду этихъ факторовъ самое главное мѣсто принадлежитъ религи, какъ силѣ.

*) Публичное чтеніе въ залѣ Арханг. городск. думы. — При составленіи чтенія авторъ пользовался слѣд. сочин.: „Введ. въ курсъ исторіи древняго міра“ — проф. Карѣва, „Паленіе античнаго міросозерцанія“ — проф. Корелина, „Премудрость и благодѣтельность Божія въ судьбахъ чловѣка“ — проф. Голубинскаго, „О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства“ — Гр. Дьяченко и нѣкоторыми журнальн. статьями („Прав. Обзор.“).

имѣющей свое основаніе въ самой природѣ человѣческаго духа и, слѣд., всеобщей, одинаково приложимой къ исторіи всѣхъ временъ и народовъ..... До — христіанскій міръ въ *религіозной* отношеніи рѣзко дѣлился на двѣ области: міръ іудейскій и міръ языческій, — области, несовизмѣримыя по своему численному составу, но — одинаково весьма важныя по своей исторической задачѣ, своему историческому значенію. Историческая задача народовъ языческихъ опредѣляется тѣмъ, что это были *народы культуры* по преимуществу. — Впервые, какъ извѣстно, цивилизація развилась на Востокѣ: Китай, Индія и Египетъ считаются древнѣйшими цивилизованными странами въ мірѣ. Но суровый, деспотичный, замкнутый въ себѣ Востокъ не надолго сохранилъ за собою пальму первенства въ этомъ отношеніи: его цивилизація, быстро развившись, столь же быстро склонилась къ упадку, замерла на стадіи зачаточнаго состоянія. Культурный центръ перенесся въ Элладу и Италію. Греки и Римляне, заимствовавъ у народовъ Египта и Азіи зачатки, элементы цивилизаціи, съумѣли самобытно, силою собственнаго генія, переработать все заимствованное и пойти далѣе своихъ учителей, — они обогнали ихъ и сами сдѣлались ихъ наставниками, распространивъ свою образованность по всему древнему міру; такъ что они именно являются въ собственномъ смыслѣ представителями культурныхъ задачъ древняго человѣчества. Греки являются народомъ образованія научнаго и художественнаго по преимуществу, творцами въ области мысли и фантазіи, римляне — народомъ права и гражданственности, творцами въ области практической жизни и государственнаго строительства. — Иная историческая задача и иное историческое значеніе было за другою религіозною отраслью древняго человѣчества — народомъ іудейскимъ. Это былъ *народъ религіи* по преимуществу или, точнѣе, народъ откровенія, такъ какъ въ немъ сохранялся истинный источникъ религіи — Божественное откровеніе. — Откровенная религія точно такъ же, какъ и культура, должна была стать достояніемъ всего человѣчества. Эллада и Римъ

были представителями культуры, чтобы сдѣлать ее дѣломъ общечеловѣческимъ. Точно также и откровеніе имѣло свое мѣстопробываніе въ особомъ народѣ, чтобы отъ него перейти на почву человѣчества. Исторія откровенія въ іудейскомъ народѣ становится въ разнобразное отношеніе къ исторіи греко-римской культуры, не смѣшиваясь однако съ нею. Но эти отношенія готовятъ имѣющій затѣмъ послѣдовать переходъ религіи на почву культуры. Совершить самый этотъ переходъ и было историческою задачею христіанства. Христіанство сдѣлало откровенную религію удѣломъ міра культуры. Черезъ него и въ немъ соединились между собою эти двѣ великія области, бывшія прежде отдѣльными одна отъ другой: область культуры, лишенная откровенія, и область откровенія, хранимаго въ народѣ израильскомъ. Совмѣстное существованіе и успѣшное развитіе обѣихъ этихъ областей составляетъ задачу христіанскаго времени, сущность и силу истинной цивилизаціи, историческаго прогресса.

Соприкосновеніе греко-римскаго міра съ міромъ откровенія, завершившееся обращеніемъ его къ послѣдному въ христіанствѣ, совпало уже со временемъ упадка греко-римской культуры. Унаслѣдовавъ древнюю цивилизацію Востока, Греція, а вмѣстѣ съ нею и покорившій ее, но духовно покоренный ею—Римъ, скоро достигли возможной для нихъ высшей степени культурнаго развитія. Но разцвѣтъ греко-римской цивилизаціи былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и началомъ ея упадка, слѣды котораго обнаруживаются еще задолго до христіанской эры, ко времени же появленія христіанства становятся неотвратимо роковыми. Причинъ этого упадка много, — и, прежде всего, ихъ можно находить въ политической—внѣшней и внутренней—исторіи тогдашняго міра, но главная причина упадка античной цивилизаціи въ ней самой, въ отсутствіи у нея прочныхъ внутреннихъ устоевъ, въ духовно-нравственномъ состояніи языческаго міра. Въ политическомъ отношеніи—ко времени появленія христіанства произошло объединеніе почти всѣхъ народовъ тогдашняго міра подъ единою властью Рима:

Римъ сдѣлался владыкою вселенной. Въ международныхъ отношеніяхъ это владычество Рима привело къ подавленію національности покоренныхъ народовъ; сами боги послѣднихъ отводимы были, какъ плѣнники, въ римскіе храмы; въ замѣвъ ихъ Римъ заставилъ боготворить своихъ цезарей или себя самого. Въ самомъ же Римѣ, въ его общественно-политическомъ строѣ и жизни, это всемірное господство его способствовало крайнему усилію общественнаго неравенства, водворенію въ общественныхъ отношеніяхъ крайняго деспотизма съ одной стороны и рабства съ другой. И ранѣе въ римской имперіи царилъ культъ государства, которому приносилась въ жертву свободная личность гражданина; государство было высшею формою общественной жизни, которой подчинялись всѣ другія формы, и въ числѣ ихъ жизнь семейная и религіозная. Теперь это подавленіе личности государствомъ или обществомъ достигло крайней степени, завершилось полнымъ извращеніемъ общественныхъ отношеній; господство общества свелось на преобладаніе незначительнаго сильнаго меньшинства, присвоившаго себѣ исключительныя права гражданства и образованности и жестоко эксплуатировавшаго бѣднаго, неразвитаго массу населенія; но, съ другой стороны, это меньшинство само покорилось и раболѣпствовало предъ общимъ деспотомъ—цезаремъ. Такое ненормальное состояніе общественныхъ отношеній обезсильвало имперію. „Имперія бѣднѣла отъ эксплуатаціи большинства меньшинствомъ и всѣхъ вмѣстѣ деспотическимъ правительствомъ, за обѣднѣніемъ слѣдовали уменьшеніе народонаселенія, невозможность для интеллигенціи поддерживать свою культурную жизнь, пониженіе интеллигенціи до уровня массы, что вело къ застою“, къ паденію цивилизаціи, такъ „какъ грубая, невѣжественная, безправная масса не могла, конечно, поддержать ту культуру, которую выработало для себя образованное меньшинство“ (Карѣвъ—„Введ. въ курсъ исторіи древняго міра“).—Так. обр., какъ на Востокъ одной изъ главныхъ причинъ падевія цивилизаціи было порабощеніе

духа человѣческаго суровой природой, такъ въ греко-римской имперіи одной изъ первыхъ причинъ упадка ея культуры было подавленіе человѣческой личности крайнимъ деспотизмомъ государства—въ лицѣ правительства, и общества—въ лицѣ богатаго и сильнаго его меньшинства.

Но была и другая, болѣе глубокая причина упадка древней греко-римской цивилизаціи, это, какъ сказано ранѣе, отсутствіе въ ней прочныхъ духовно-моральныхъ устоевъ. Душу и жизненный источникъ всякой культуры составляетъ религія, — такъ что упадокъ послѣдней всегда влечетъ за собою и необходимо сопровождается упадкомъ и созданной на почвѣ ея культуры. Это вполнѣ подтвердилось и на исторіи греко-римской имперіи: эпоха ея упадка совпадаетъ съ упадкомъ греко-римской религіи. Греко-римская религія, съ ея грубымъ антропоморфизмомъ, низводившая жизнь боговъ на уровень обычной жизни людей, съ ихъ страстями, пороками и недостатками, и сама по себѣ была плохимъ моральнымъ устоемъ для цивилизаціи, но пока она пользовалась полнымъ кредитомъ въ обществѣ, своими лучшими сторонами она имѣла собственное каждой религіи культурное вліяніе на народъ, будучи неразрывно связана съ его политической и социально—бытовой жизнью. Но со времени образованія греко-римской имперіи, когда Римъ, политически покоривъ Элладу, въ культурномъ отношеніи подчинился ей, — мы видимъ здѣсь глубокой упадокъ религіи, начавшейся въ Греціи еще гораздо ранѣе этого времени: въ Римъ греческая религія перешла уже въ эпоху своего разложенія. Пробудившейся въ Греціи духъ философскаго изслѣдованія давно уже и значительно подорвалъ вѣру въ народныхъ боговъ. Воспитавшееся подъ вліяніемъ философіи религіозное чувство и сознаніе переросли мифологию и культъ. Мифологическія сказанія о богахъ представлялись пустыми вымыслами праздной фантазіи, потеряли прежнее значеніе, тѣмъ болѣе, что своими подробностями они возмущали нравственное чувство даже язычника. Философствующею мыслью поставлены

были на очередь коренные вопросы человеческого духа, на которые народная религія не могла дать отвѣта. Правда, что это дѣйствіе философской мысли относилось собственно къ образованному классу греческаго общества, но оно успѣло проникнуть уже и въ народъ, возбудивъ и здѣсь недовѣріе къ отечественной религіи, упадокъ искренняго религіознаго чувства. Римляне, принявшіе греческую религію, вмѣстѣ съ тѣмъ усвоили, конечно, и всѣ философскія идеи, подрывавшія ея авторитетъ. Къ этому присоединилось еще и то, что съ политическимъ объединеніемъ народовъ подъ властію Рима, въ Римѣ пришли въ столкновеніе между собою всевозможные языческіе культы: ихъ безконечное разнообразіе, явно заявленная несостоятельность національныхъ божествъ, не только не защитившихъ отъ порабощенія своего народа, но и дозволившихъ самимъ себя перенести въ римскій пантеонъ, — обмѣнъ вообще религіозныхъ и философскихъ идей, — все это въ корнѣ подрывало прежнія политеистическія вѣрованія римлянъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что отечественная религія, какъ въ образованномъ обществѣ, такъ и въ народѣ, утратила свой прежній кредитъ и жизненность. Большинство образованнаго общества относилось къ религіознымъ вопросамъ съ поверхностнымъ скептицизмомъ или съ глубокимъ равнодушіемъ и, если не порывало формально связи съ политеизмомъ, то большею частью лишь по политическимъ соображеніямъ, смотря на религію глазами правительства, какъ на естественную и самую удобную узду для управленія народомъ. Характернымъ представителемъ такого оффиціальнаго благочестія, относившагося въ сущности съ полнымъ пренебреженіемъ къ народной вѣрѣ, является, напримѣръ, Муцій Сцевола, pontifex maximus (верховный жрецъ) въ 95 г. до Р. Хр. Великій жрецъ римскаго народа насчитываетъ три религіи: одна, изложенная у поэтовъ, вздорная и для народа вредная, пот. что приписываетъ богамъ недостойныя ихъ дѣянія; другую религію исповѣдуютъ философы, которые утверждаютъ, что народъ поклоняется обоготворен-

нымъ людямъ и что истинное божество не должно имѣть „ни пола, ни возраста, ни тѣлесныхъ членовъ“. Спевела не отрицаетъ справедливости этого ученія, но считаетъ необходимымъ скрывать его отъ народа. Остается третья религія, установленная правительствомъ, и ее нужно поддерживать, хотя-бы она заключала въ себѣ фальшь“ (Корелинъ — „Паденіе античн. міросозерпанія“). Но и въ народѣ отечественная религія держалась лишь слѣпою силой традиціи, пышными религіозными церемоніями и обрядами. При упадкѣ живаго религіознаго чувства, здѣсь водворилось крайнее суевѣріе, обильную пищу которому давали восточныя культы, начавшіе въ это время проникать въ Римъ, найдя себѣ, — особ. египетскій культъ Изиды и персидскій Митры, — сочувствіе даже въ образованномъ обществѣ. Правительство боролось съ этимъ зломъ, сожигая таинственныя книги, изгоняя восточныхъ астрологовъ, маговъ и гадателей, стараясь поддержать отечественный культъ; но всѣ эти средства касались только симптомовъ болѣзни, излѣчить которую нельзя правительственными мѣрами. Съ грустью и тревогой смотрѣли ревнители язычества на падающую религію, видя въ ея паденіи роковой конецъ и для греко-римской культуры. У Плутарха сохранился одинъ разсказъ, который является выраженіемъ этого сознанія близкой смерти эллинской религіи и культуры. Около временъ императора Тиверія одинъ корабль проходилъ недалеко отъ острова Пароса. Большая часть корабельщиковъ еще не спала и сидѣла за столомъ, когда съ одного изъ острововъ раздался громкій голосъ, всѣхъ поразившій, называвшій по имени Тамоса, кормчаго корабля. При первомъ и второмъ вызовахъ Тамосъ хранилъ молчаніе, при третьемъ онъ рѣшился отвѣтить, и тогда голосъ прозвезъ еще съ большею силою: „когда ты будешь на высотахъ Памодовъ, возвѣсти, что великій Панъ умеръ“. Достигнувъ назначеннаго мѣста, кормчій исполнилъ порученіе и съ кормы прокричалъ: „великій Панъ умеръ!“ Тогда послышались шумныя восклицанія скорби и изумленія. Самы боги

начали умирать (Карѣвъ, — „Введ. въ ист. древн. міра“).
— Параллельно съ упадкомъ религіи прогрессивно падала и нравственность въ древне-языческомъ мірѣ. Если и встрѣчаются здѣсь нѣкоторыя благородныя и свѣтлыя личности, вызывающія невольно глубокое уваженіе къ себѣ, то это были лишь рѣдкія свѣтлыя точки на общемъ фонѣ мрачной картины, какую представляла собою нравственная жизнь тогдашняго міра. Даже среди представителей тогдашней образованности — философовъ нравственность стояла весьма не высоко: имѣется цѣлый рядъ описаній нравственнаго извращенія философовъ, — описаній, представляющихъ намъ ихъ въ самомъ позорномъ свѣтѣ, какъ пресмыкающихся и лъстецовъ. „У большей части подъ именемъ древней философіи скрываются величайшіе пороки“, — говоритъ одинъ изъ древнихъ писателей (Квинтиліанъ). Нечего уже говорить о нравственности толпы. Извѣстны изображенія ея, оставленные намъ римскими писателями — Ювеналомъ, Плиніемъ, Тацитомъ, Сенекою, или въ болѣе близкомъ намъ источникѣ — въ одномъ изъ посланій ап. Павла (къ Римл. I, 21—32), гдѣ апостольскія язиковыя паразитическими чертами рисуетъ всю глубину нравственнаго паденія, какой достигло языческое общество.

Но съ упадкомъ древней религіи не погибло совершенно въ людяхъ искреннее религіозно-нравственное чувство, стремленіе къ постиженію Божества въ мірѣ, и къ соединенію съ нимъ въ нравственно-совершенной жизни. Не находя удовлетворенія этому чувству и стремленію въ отечественной религіи, лучшие люди того времени стали искать его въ той философіи, которая съ такимъ беспощаднымъ критицизмомъ разрушила вѣру въ народныхъ боговъ. И послѣдняя, дѣйствительно, въ лицѣ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ лучшихъ своихъ представителей, сумѣла возвыситься до идеи Бога Единаго, какъ источника всякаго бытія и всякаго порядка въ бытіи: таковъ Ноѳъ или Умъ Анаксагора, верховный мірообразователь, существо безконечное, отдѣльное отъ міра, независящее отъ него, самостоятельное; таковъ Богъ Пифагора, который, какъ резю-

мируеть ученіе Пивагора Цицеронъ, есть „духъ разлитый и дѣйствующій во всей природѣ вещей, отъ коего, какъ источнаго духа, произошли и наши души“. Ксенофанъ, рапсода Колофонскій, рѣзко возставая противъ антропоморфическихъ представленій родной религіи, противопоставляетъ имъ свое убѣжденіе, проникнутое глубокимъ чувствомъ благоговѣнія къ Божеству, невидимому тѣлесными очами, но созерцаемому умомъ: „одинъ есть Богъ, говоритъ онъ, ни видомъ, ни мыслию не похожій на смертныхъ; онъ весь зрѣніе, весь слухъ, весь мысль и безъ труда онъ господствуетъ надъ міромъ своимъ умомъ“. Это единое Божество вѣчно и неизмѣняемо, неподвижно и нераздѣльно, хотя все движитъ и все покоитъ; человекъ, какъ бы ни старался, не можетъ познать его ясно.

Гораздо выше стоятъ философскія воззрѣнія послѣдующихъ представителей греческой философіи, начиная съ Сократа. До Сократа философія занималась исключительно созерцаемъ внѣшней природы, не обращая вниманія на міръ нравственный, и представленія ея о Божествѣ носятъ пантеистическо-матеріальный характеръ. Сократъ оставляетъ внѣшнюю природу и „сводитъ, какъ говорили о немъ, философію съ неба на землю“, или, какъ правильнѣе было бы сказать о немъ, вводитъ ее въ человѣческую душу: полагая въ основаніе всей мудрости самосознаніе, свое знаменитое „γῶθι σεαυτόν“ — „познай самого себя“, онъ указываетъ жизни цѣли нравственной и въ глубинѣ души человѣческой находитъ свидѣтельство о Богѣ. Правда, имѣя въ виду только нравственное состояніе своихъ слушателей, онъ не входилъ въ метафизическія изслѣдованія о единствѣ Божиѣмъ, точно также онъ не смѣлся, подобно своимъ предшественникамъ, надъ олимпійскими богами, прямо и смѣло отрекаясь высказывать свое мнѣніе о нихъ, но онъ твердо вѣровалъ въ Бога Единаго, невидимаго, Творца и Промыслителя міра. Богъ, по ученію Сократа, есть умъ, устроитель, виновникъ всего; Онъ одинъ мудръ и предъ Его премудростью человѣческая мудрость малоцѣнна и даже ничтожна. Онъ, хотя и невидимъ,

димъ, но, привимая поклоненіе отъ людей, печется о нихъ, видитъ все въ мірѣ и все обнимаетъ своимъ промысломъ. — Высокое мнѣніе имѣетъ Сократъ и о человѣческой душѣ, возвышаетъ ее надъ всѣмъ видимымъ и временнымъ и, вмѣсто безотраднато и безжизненнаго бытія въ царствѣ тѣней, какъ учила греческая религія, возвѣщаетъ жизнь безсмертную и лучшую настоящей, въ союзѣ съ Божествомъ благимъ, не такимъ, какъ боги признаваемые религіею. Предсмертныя рѣчи Сократа проникнуты вѣрою въ безсмертіе и во всеблагое Божество, хотя философъ по привычкѣ или по иной причинѣ говоритъ объ этомъ Божествѣ языкомъ многобожника. Душѣ, причастной Божеству и безсмертной, Сократъ указываетъ цѣль жизни, сообразную съ ея природой, возвышеніе надъ всѣмъ чувственнымъ и временнымъ. Цѣль жизни, по Сократу, есть добродѣтель; добродѣтель же есть мудрость или знаніе и неразлучно соединенное съ знаніемъ исполненіе добра, внушаемаго нравственнымъ закономъ, который насажденъ въ душѣ человѣка самимъ Богомъ и руководствомъ къ уразумѣнію котораго служитъ философія. Не трудно представить, зная духъ греческой жизни и религіи, какое сильное впечатлѣніе на умы грековъ должно было производить такое ученіе, столь новое для тогдашняго человѣка и еще не слыханное въ языческомъ мірѣ. Сократъ ввелъ въ языческой мірѣ новую для него и неслыханную мысль о далекости или удаленіи человѣка отъ Бога, хотя Богъ и ко всѣмъ и ко всему близокъ, о человѣческой нечистотѣ, дѣлающей для человѣка неприступнымъ Божество, о необходимости нравственнаго очищенія и возвышенія для соединенія съ Божествомъ. — Ученіе великаго учителя древности было развито достойнымъ его ученикомъ — Платономъ, въ лицѣ котораго человѣческая мысль, ищущая Божества, послѣ тысячеклѣтнихъ усилій восходитъ на доступную ей, при всей ея слабости, высоту созерцанія. Богъ, по ученію Платона, есть Умъ, не созерцаемый непосредственно смертными очами и непостижимый, но видимый въ своихъ образахъ или отраженіяхъ. Онъ — Духъ единый, премуд-

опредѣленіи своего жизненнаго вѣкала, высказываетъ

рый, всеблагій, самодовольный и безконечно и неизмѣнно блаженный, есть Создатель всего, что есть прекраснаго и благого въ мірѣ; Онъ устроилъ міръ по вѣчной и неизмѣнной идеѣ своего ума, движимый любовью, желая приблизить къ себѣ твари и тѣмъ ихъ облаженствовать; Онъ и промыслитель міра, все направляющій къ благу и совершенству, какъ правосудный, карающій всѣхъ тѣхъ, которые нарушаютъ законъ Божественный. Нравственное ученіе Платона соотвѣтствуетъ его высокой идеѣ о Богѣ. Вѣруя въ богоподобіе человѣческой души, въ ея безсмертіе, въ ея загробную жизнь, блаженную для добродѣтельныхъ и тяжелое странствованіе для душъ порочныхъ, Платонъ единственное, безусловное благо жизни видитъ въ добродѣтели, которая сама есть средство къ достиженію послѣдней цѣли жизни и бытія — приближенія къ Богу или уподобленія ему, отраженія на себѣ Его совершенствъ.

Но при всей возвышенности своихъ идей о Богѣ и назначеніи человѣка, Платонъ ясно понималъ и неистижимость Божества и недостижимость послѣдней цѣли человѣка его естественными силами, сознавая слабость человѣческаго ума въ дѣлѣ богопознанія и слабость человѣческой воли въ уподобленіи Божеству, или въ дѣлѣ добродѣтели и, наконецъ, приходилъ къ ясному сознанію необходимости Божественной помощи и для ума и для воли. При этомъ убѣжденіи Платонъ высказываетъ увѣренность, что Богъ когда нибудь окажетъ эту необходимую помощь человѣку, потому что Онъ сама благость, а человѣкъ — предметъ особеннаго Его попеченія. Свою увѣренность въ помощи Божіей Платонъ влагаетъ въ уста Сократу, который, доказывая Алкивіадѣ, что человѣкъ не знаетъ и о чемъ молиться Богу, говоритъ въ заключеніе: „необходимо теперь ожидать, пока не научить кто-нибудь, какъ надобно вести себя по отношенію къ богамъ и людямъ“. На вопросъ Алкивіады: „когда настанетъ это время и кто будетъ этотъ учитель?“ Сократъ отвѣчаетъ: „Это будетъ Тотъ, который промышляетъ о тебѣ. Но я думаю, что... у

тебя необходимо прежде разогнать мракъ души, теперь ее облегающій, и потомъ уже сообщить познаніе того, что добро и зло“. Таково было послѣднее слово греческой философіи, послѣдній выводъ, къ которому пришла она послѣ долгихъ исканій причины бытія и смысла и цѣли человѣческой жизни. Высказавъ, дѣйствительно, поразительныя по своей глубинѣ и возвышенности для естественнаго человѣческаго ума идеи, она тѣмъ не менѣе должна была, въ концѣ концовъ, признать свое безсиліе въ окончательномъ рѣшеніи этихъ вопросовъ. Это, несомнѣнно, должно было сильно подрывать ея авторитетъ въ глазахъ тѣхъ людей, которые хотѣли найти въ ней именно, взамѣнъ потерявшей свой кредитъ религіи, отвѣты на насущные запросы своей ищущей свѣта души. И это тѣмъ болѣе, что тѣ же самые представители философской мысли, въ частнѣйшемъ раскрытіи своихъ положеній или при проведеніи ихъ въ жизнь, не всегда оказывались послѣдовательны и вѣрны себѣ, ниспускаясь до уровня ходячихъ моральныхъ и соціально-политическихъ воззрѣній языческаго общества. Сократъ и Платонъ не могли стать выше узко-національныхъ или партикулярныхъ взглядовъ своего народа. Влискіе Сократа, — это его сограждане, другіе люди для него не существуютъ; только Аѳины служатъ для него міромъ, его достойнымъ; добродѣтель его есть политическая, гражданская добродѣтель; добродѣтель человѣческая вообще, по его ученію, также въ духѣ его времени, состоитъ въ томъ, чтобы „побѣждать друга благодареніями, врага злодѣяніями“. Онъ собиралъ вокругъ себя юношей съ цѣлю наученія ихъ мудрости, но не возвысился надъ нравственными воззрѣніями своего народа: онъ не только позволялъ, даже рекомендовалъ имъ обращеніе съ гетерами, и самъ употреблялъ иногда свое знамя для недостойныхъ цѣлей; напр., въ свое посѣщеніе, вмѣстѣ съ учениками, знаменитой гетеры Θεодоты въ разговорѣ съ ней совѣтовалъ, какими средствами она можетъ всего лучше завлекать мужчинъ.

Точно также и Платонъ, при болѣе точномъ опредѣленіи своего жизненнаго идеала, высказываетъ

мысли, далеко не отвѣчающія, если не прямо противоположныя его общимъ моральнымъ воззрѣніямъ. Его политическій идеаль— государство разума, государство философовъ, въ которомъ только управляющіе служатъ представителями разума, прочія же сословія служатъ представителями низшихъ силъ души, оканчивая грубыми влеченіями и страстями; въ немъ унижается достоинство человѣка, свободная личность человѣческая,— въ требованіи исключенія изъ государства слабыхъ дѣтей, общности женъ, въ одобреніи рабства и проч. Кроме того, Платонъ въ своемъ ученіи о матеріи, какъ противодѣйствующемъ божественному началу міровомъ элементѣ, унижаетъ свое возвышенное ученіе о Божествѣ и ставитъ непреодолимое препятствіе къ осуществленію вѣчныхъ идей истиннаго, добраго и прекраснаго въ мірѣ, и, такимъ образомъ, въ корнѣ подрываетъ жизненность своего основнаго ученія.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Печорскій край.

(Продолженіе).

Быть населенія и его культурный уровень. — Положеніе дѣтей. Ясли. Положеніе женщины въ семьѣ и хозяйствѣ. Мужскія занятія. Кругозоръ населенія и его умственное развитіе. Грамотность и отношеніе къ ней. Отношеніе къ школѣ. Книга въ деревнѣ.

Хотя на Печорѣ матери и кормятъ дѣтей грудью, но это дѣлается далеко не всегда, съ одной стороны вельдствіе того, что о необходимости этого для здоровья ребенка здѣсь понятія не имѣютъ, а съ другой и потому, что нигдѣ женщина не бываетъ такъ сильно обременена и домашнимъ хозяйствомъ, и полевыми работами, какъ это бываетъ всюду на Печорѣ, гдѣ все мужское населеніе покидаетъ скоть и хозяйство на попеченіе женщинъ и уходитъ далеко на рыбныя, морскіе и звѣринные промыслы. Благодаря отсутствію надлежащаго ухода и кормленія, очень значитель-

ный процент дѣтей здѣсь умираетъ въ самомъ раннемъ возрастѣ, и нерѣдко у матери, имѣвшей напр. 18 чел. дѣтей, умерло 15, изъ 13-ти — 12 чел., или изъ 17-ти осталось въ живыхъ только 6, а умерло 11. Велѣдствіе отсутствія записей въ метрическихъ книгахъ рожденій и смертности среди старообрядцевъ, составляющихъ очень значительную, если не господствующую долю населенія Печорскаго края, дѣлать какіе либо выводы и соображенія о движеніи населенія на основаніи статистическихъ данныхъ совершенно невозможно. Данныхъ этихъ невозможно получить и изъ полицейскихъ свѣдѣній, ибо въ книгахъ, находящихся при волостныхъ правленіяхъ, старообрядцы также не записываются, и списки, составляемые волостями, не заслуживаютъ довѣрія. Даже самая цифра старообрядческаго населенія, какъ было уже сказано, неизвѣстна. Вотъ что по этому поводу говоритъ также и отчетъ по яслямъ въ Усть-Цыльмѣ: „нѣтъ никакой возможности подтвердить фактъ ужасающей дѣтской смертности цифровыми данными, потому что хоронятъ дѣтей тайкомъ, такъ что правильная регистрація ея невозможна; но нѣкоторымъ старожиламъ-чиновникамъ случалось наблюдать поголовное вымирание дѣтей, взятыхъ какой-нибудь старушкой на свое попеченіе“. Что бы получить хотя нѣкоторое представленіе о смертности дѣтей, при осмотрѣ нами жилищъ предлагался каждой матери вопросъ, сколько у нея было дѣтей и сколько изъ нихъ умерло. При этомъ оказалось, что у опрошенныхъ по различнымъ деревнямъ 319 матерей родилось дѣтей 2590 и умерло 1463, т. е. процентъ смертности равенъ 56,4; въ частности же въ с. Усть-Цыльмѣ съ прилегающими деревнями, гдѣ опрошены 71 мать, дѣтей у нихъ родилось 639, умерло 424, и процентъ смертности составляетъ 66,4.

На высокую дѣтскую смертность указываетъ и отчетъ за 1900 г. по устройству дѣтскихъ яслей въ с. Усть-Цыльмѣ. „Не смотря на высокую рождаемость, говорить этотъ отчетъ, трудно встрѣтить въ крестьян-

ской семьѣ болѣе 2—3 дѣтей; обыкновенно, изъ 12—16 родившихся дѣтей, а нерѣдко и 20, въ живыхъ остается одинъ—два ребенка“.

Сейчасъ же послѣ рожденія ребенка вмѣстѣ съ родильницей отправляютъ въ баню, гдѣ моютъ теплою водою и сильно парятъ вѣшникомъ; послѣ чего бабушка поитъ его квасомъ изъ своего рта. Въ ротъ даютъ соску, сдѣланную изъ тряпки, куда заворачиваютъ бѣлую булку или какую-нибудь кашу—рисовую, пшеничную или ячменную, чаще же всего—пряники, размоченные въ водѣ. У самоѣдовъ даютъ кусокъ мягкаго оленьяго мяса съ кровью, который привязываютъ на нитку, чтобы ребенокъ не проглотилъ куска или не подавился имъ. Если мать кормитъ ребенка грудью, то дается она, какъ только появится молоко, при чемъ предварительно вливается въ ротъ ребенка ложечка сметаны „для того, чтобы его прослбило“. Цѣльнымъ молокомъ начинаютъ прикармливать уже съ третьяго дня рожденія. Когда немного ребенокъ подрастетъ, его кормятъ жвачками изъ калача, бѣлаго или житнаго (ячменнаго) хлѣба и изъ пшенной каши. Если же сама мать ребенка не кормитъ, то даютъ, прямо цѣльнымъ и сырымъ, коровье молоко, наливая его въ рожокъ, который дѣлается изъ коровьяго рога и передается, обычно, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Нерѣдко употребляются также рожки изъ бѣлой жести, которые покупаются на ярмаркахъ или въ лавкахъ. На рожокъ надѣвается соска, спитая самими изъ мягкой замши, иногда же, у кого есть, употребляется для этой цѣли и коровій сокъ. Все содержится очень грязно: прокисло и протухло и издаетъ отвратительно кислый запахъ. Мѣсяцевъ же съ четырехъ большинство матерей начинаютъ уже давать ребенку ту пищу, что ѣдятъ и всѣ домашніе. Если при такомъ режимѣ ребенокъ заболѣетъ, то его парятъ въ банѣ, кормятъ калачами, пережженнымъ чернымъ сухаремъ, поятъ черемухой, а если не помогаетъ, то оставляютъ на волю Божию.

Въ теченіе шести недѣль ребенка купаютъ почти каждый день, и около недѣли, пока его не окрестятъ,

купанье происходитъ въ банѣ, гдѣ въ это время живетъ и сама родильница. Приносятъ для нея сюда самоваръ, тамъ же посѣщаютъ ее гости, поздравляютъ, приносятъ разныя сласти и особенно пряники, которые вообще на Печорѣ играютъ большую роль.

Когда мать уходитъ страдать, т. е. на полевая работы, то маленькія дѣти остаются въ деревнѣ на попеченіи старухъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ ижемскихъ деревняхъ, устраивается иногда нѣчто вроде элементарныхъ яслей, когда 2—3 семейства отдають дѣтей подъ присмотръ какой-нибудь старухѣ; за присмотръ платятъ тѣмъ, что или поработаютъ за нее, или даютъ хлѣбомъ, или дарятъ матеріи на рукава и на фартукъ. Въ болѣе зажиточныхъ селахъ за присмотръ старухѣ платятъ по 70 коп. въ недѣлю; при этомъ молоко для дѣтей должна доставлять сама старуха, если же молоко свое, то уплачивается уже не 70 коп., а только 50. Болѣе состоятельные еще оставляютъ для своихъ дѣтей сверхъ платы и провіантъ — пшено, каша, хлѣбъ для подростковъ и т. д.

Въ с. Усть-Цыльмѣ въ теченіе трехъ лѣтъ подрядъ—въ 1900, 1901 и 1902 г.г. были устраиваемы на время рабочей поры пріюты для маленькихъ дѣтей по образцу и примѣру тѣхъ яслей, которыя организуются нынѣ земскими учрежденіями въ большинствѣ губерній центральной Россіи. Ясли были устроены мѣстнымъ уполномоченнымъ общества борьбы съ заразными болѣзнями А. П. Ушаковымъ на средства частью этого Общества и частью собранными въ самой Усть-Цыльмѣ среди мѣстнаго интеллигентнаго общества и велись подъ руководствомъ одного изъ служащихъ тамъ лицъ, при чемъ ближайшее наблюденіе за яслями взяли на себя жены нѣкоторыхъ чиновниковъ. Какъ и по всюду въ Россіи, ясли были встрѣчены на первыхъ порахъ съ недоумѣніемъ, но оно скоро разсѣялось, и приходилось уже отказывать за ограниченностью средствъ. Всѣхъ дѣтей въ 1900 г. было 20.

Не смотря на недостатки яслей, неизбѣжные при новизнѣ дѣла, учредитель ихъ указываетъ въ своемъ

отчетъ, что, въ общемъ, этотъ первый опытъ слѣдуетъ признать удачнымъ, и выражаетъ надежду, что крестьяне со временемъ окажутъ и матеріальную помощь учрежденію. Въ слѣдующемъ 1901 г. число дѣтей было уже 43 чел. и, какъ указываетъ отчетъ, не было того недовѣрія, какое было замѣчено въ прошломъ году; напротивъ, многіе крестьяне задолго до открытія яслей уже стали обращаться съ просьбами о принятіи ихъ дѣтей. Кромѣ того, сочувствіе выражалось иногда и въ предложеніяхъ матеріальной помощи, въ видѣ отдачи бесплатно подъ ясли своихъ домовъ“. И, дѣйствительно, одна изъ 4 избъ, въ которыхъ помѣщались ясли, была занята бесплатно. Выражалась также готовность доставлять дѣтямъ пропитаніе, кто что можетъ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, чтобы молоко пріобрѣталось самимъ пріютомъ, такъ какъ весь скотъ на лѣтнее время угоняется, обыкновенно, на пастбища далеко за Печору.

Лѣтъ съ 10—12-ти дѣтей берутъ съ собою уже на полевая работы: тамъ они живутъ и начинаютъ помогать, чѣмъ могутъ, родителямъ—грести сѣно, съѣздить куда-нибудь на лошади, а зимой ребенка возить воду или дрова и исполняетъ другія небольшія работы.

Мальчиковъ цѣнятъ вообще гораздо больше; рожденіе дѣвочки не составляетъ праздника для семьи, и она не является здѣсь желательной гостьей. Съ мальчиками больше играютъ, ласкаютъ ихъ, хорошо обходятся съ ними и наказываютъ только за дѣло. Положеніе дѣвочки иное: уже съ самыхъ раннихъ лѣтъ она должна начинать отрабатывать тотъ кусокъ, который ей достается послѣ братьевъ, а когда она подрастетъ, ее цѣнятъ исключительно, какъ рабочую силу, заставляя, по мѣрѣ возможности, работать—нанять дѣтей, мыть бѣлье и полы, чинить платья, плести сѣти или щепать изъ лыка ту тетиву, что употребляется при изготовленіи сѣтей.

Впослѣдствіи, когда она станетъ дѣвушкой, на нее взглядъ остается тотъ же: что она съѣсть—это не вернется со временемъ обратно, такъ какъ во время

полнаго развитія ея рабочей силы ее придется отдавать въ чужую семью. Не являясь членомъ семьи, нераздѣльно съ ней связаннымъ, дѣвушка живетъ только будущимъ, — она должна заботиться сама о себѣ, копить свое собственное имущество и пользоваться всякимъ случаемъ въ свою собственную пользу получить что можно изъ общихъ заработковъ семьи. И она сама, и всѣ окружающіе ея родные смотрятъ на нее не какъ на члена семьи, а какъ на лицо самостоятельное, временную непріятную гостью-дармоѣдку, которая можетъ жить и поступать, какъ угодно, поскольку это не нарушаетъ общихъ интересовъ. Такимъ положеніемъ объясняется ея сравнительная самостоятельность въ семьѣ, или лучше сказать, равнодушное отношеніе къ ней со стороны семьи, доходящее до того, что даже къ ея вѣнчанному сожителю относятся почти всегда совершенно индифферентно. Свобода печорской дѣвушки въ этомъ отношеніи очень значительна. При опросѣ, напримѣръ, о количествѣ дѣтей приходилось получать такіе отвѣты: „въ дѣвкахъ было 5, да замужемъ 3“. И этотъ отвѣтъ дается при мужѣ или при родителяхъ, которые относятся къ этому совершенно индифферентно; нерѣдко случалось задавать тотъ же вопросъ женщинамъ не замужнимъ, и онѣ, нисколько не стѣняясь присутствіемъ родныхъ, сообщали о количествѣ бывшихъ у нихъ дѣтей.

Если, еще будучи дѣвушкой, женщина должна работать, пока ей позволяютъ силы, и находится подъ гнетомъ семьи, испытывая полное къ себѣ равнодушіе, то послѣ выдачи ея замужъ положеніе ея становится еще тяжелѣй. Мужъ такъ же, какъ и вся новая семья, смотритъ на нее только какъ на рабочую силу въ хозяйствѣ, и пока не сдѣлается самостоятельной хозяйкой и распорядительницею дома, она является младшимъ членомъ семьи, на нее вваливаются всѣ тяжелыя и непріятныя работы, при постоянномъ къ тому же гнетѣ и преслѣдованіяхъ со стороны свекрови. Прежде всего на нее ложатся всѣ домашнія работы по уходу за избой и скотнымъ дворомъ. Если на Пе-

чорѣ живутъ, сравнительно, очень опрятно, и избы моются два раза въ недѣлю, то это покупается цѣною непрерывной работы женщины, отражающейся на ея здоровьѣ. Скотный дворъ убирать приходится каждый день, что представляетъ работу тяжелую и очень грязную. Деревянный полъ хлѣва надо держать очень чисто, и когда есть коровы, которыхъ только у очень бѣдной семьи бываетъ 1—2 штуки, требуется, чтобы навоза не было совсѣмъ: его надо выгрести, выбросить на дворъ и вывезти на санкахъ, которыя ставятся подлѣ окошка или дверей; а если его много, то надо предварительно запрячь и лошадь въ большія сани. Все это приходится дѣлать въ навозѣ, грязи, въ темномъ подполѣ съ отвратительнымъ воздухомъ. Вся эта, такъ называемая, „обрядная“ отнимаетъ силы, требуетъ траты времени въ 2—3, иногда и болѣе, часа, смотря по количеству скота, и все это дѣло женское, такъ какъ мужики этого не касаются. Каждый разъ женщина выходитъ изъ хлѣва вышачканная съ ногъ до головы, но можетъ только переодѣтъ платье, ибо если бы она и захотѣла вымыться въ банѣ, то топить ее надо тоже самой, что каждый день она дѣлать не можетъ.

Кромѣ того на печорской женщинѣ лежать и всѣ полевыя работы. Все мужское населеніе края уходитъ на промыслы, и полевое хозяйство составляетъ работу женщины. Такія работы, какъ пахота и, вообще, обработка земли, косьба и уборка хлѣба лежать на ея обязанности, и мужчина является здѣсь развѣ только въ роли помощника, пособляющаго лишь тогда, когда ему лично нечего дѣлать. На Печорѣ, не говоря уже про такія работы, какъ очищеніе луговъ отъ зарослей кустарникомъ, что производится особымъ первобытнаго устройства орудіемъ, называемымъ „дерунъ“, даже такая сама по себѣ нелегкая работа, какъ кошеніе травы, становится работой очень тяжелой вслѣдствіе того, что траву здѣсь косятъ не обыкновенной косой, а, такъ называемой, горбушей, представляющей собою родъ грубаго, тяжелаго серпа на короткой ручкѣ, которымъ надо работать, все время наклонившись и не срѣзая, а скорѣе срубая или сбивая траву.

Кромѣ исполненія домашнихъ и полевыхъ работъ, женщина не освобождается и отъ обязанности помогать мужу въ его работахъ, если есть на то время: онѣ не водятъ рыбу, зимой возятъ дрова, изготовляютъ сѣти, возятъ проѣзжающихъ и грузы на лодкахъ, при чемъ тамъ, гдѣ приходится тащить лодку бичевою по берегу, обычно въ лямку запрягаются женщины, въ то время какъ мужчина исполняетъ на лодкѣ болѣе легкую работу.

Словомъ, какъ выражались женщины на Печорѣ, „бабамъ работы довольно“, и пресловутая самостоятельность и высокое положеніе женщины въ Печорскомъ краѣ, гдѣ она является не безответной рабой мужа, а полноправнымъ членомъ семьи, покупается очень дорогой цѣной и отражается на ея здоровьи. Это становится болѣе яснымъ, если сопоставить ея трудъ съ другими сторонами жизни—условіями климата, питанія продуктами разложенія, медицинскою безпомощностью при родахъ и болѣзняхъ, потерю дѣтей и другими условіями.

Мужское населеніе Печоры занимается промыслами съ малолѣтства; напр., ребенокъ съ 10—12 лѣтъ начинаетъ ѣздить на рыбную ловлю, и на него идетъ такой же пай, какъ и на взрослога. Помимо рыбнаго, а на крайнемъ сѣверѣ и звѣринаго морского промысла, источникомъ матеріальнаго существованія служить охота на дичь и звѣрей въ лѣсахъ, оленеводство, которое развито, главнымъ образомъ, среди ижемцевъ и пустозерцевъ, также и торговля, которой занимаются преимущественно болѣе состоятельные изъ зырянъ. Свободное отъ промысловъ время крестьяне, помимо земледѣлія, занимаются также и всѣми ремеслами, необходимыми для деревни: они столярничаютъ, дѣлая столы, стулья, диваны, шкафики, изготовляютъ всю ту грубую мебель, безъ которой не обходится здѣсь ни одинъ домъ. Они же являются плотниками при постройкѣ домовъ, они же печники и маляры—словомъ, заняты разнообразными ремеслами. Но работаютъ на Печорѣ лишь для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей деревни и

не оставляютъ ее. Обычая уходить въ отдаленныя мѣста, какъ это дѣлають, наприм., рязанцы или владимирцы, не существуетъ.

Такія экономическія условія уже развиваютъ въ населеніи духъ предприимчивости, сметливости, смѣлости и независимости, а свою долю вліянія имѣло, конечно, отсутствіе крѣпостного права, а также тѣ толпы религіозныхъ пропагандистовъ, что явились сюда съ протестомъ противъ правительственной регламентаціи и стѣсненія свободы совѣсти. Суровый климатъ въ связи съ такими условіями вырабатываетъ и суровое поколѣніе, выносливое въ бѣдахъ, напастяхъ и невзгодахъ, закаляетъ характеръ дѣшняка жителя и заставляетъ усиленно бороться за свое существованіе.

Въ отношеніи умственного развитія печорцы могутъ считаться стоящими гораздо выше жителей другихъ губерній Россіи, и, напр., въ то время какъ въ русской деревнѣ весь кругозоръ крестьянина ограничивается обычно только предѣлами собственнаго села, здѣсь внѣшнимъ міромъ, тѣмъ, что происходитъ на свѣтѣ, населеніе интересуется настолько, что почти всюду, когда приходитъ почта, крестьяне отправляются цѣлою гурьбою въ волостное правленіе: „ну, писарь, говори, какія новости?“ И писарь беретъ „Губернскія Вѣдомости“, „Сельскій Вѣстникъ“ и начинаетъ сообщать, что новаго пишутъ въ газетахъ. Новости эти передаются уже другъ другу и распространяются по селу. Спрашиваютъ также постоянно фельдшера и учителя: „что новаго, какія цѣны, куда поѣхалъ Государь?“ и, особенно, „нѣтъ ли войны?“ Интересуются также другими странами и народами, въ особенности же жизнью шведовъ. Происходитъ это потому, что на Печорѣ существуетъ извѣстный по всему краю своей печальной репутаціей шведскій лѣсопильный заводъ. Въ Усть-Цыльмѣ находилась шведская контора, и для заготовки лѣсныхъ матеріаловъ представители шведской компаніи разъѣзжали всюду. Особенно сильный интересъ возбуждало также столкновеніе въ 1902 г. между бурами и андличанами. При этомъ общее сочув-

сочувствіе бурямъ или соннамъ трану.

ствіе было на сторонѣ буровъ, и выражалось удовольствіе, что маленькій народецъ побиваетъ англичанку — „значить народъ храбрый“. Какъ сами прирожденные охотники, крестьяне восхищались при этомъ особенно тѣмъ, что буры такъ мѣтко стрѣляютъ. Про существованіе китайцевъ также всякій знаетъ обязательно, не только потому, что происходила война 1902 г., но, главнымъ образомъ, оттого, что во всякомъ домѣ есть китайскій чай, подробности о которомъ также не безъ интересны. Нѣкоторыя, хотя смутныя, понятія имѣютъ о важнѣйшихъ событіяхъ русской исторіи, вродѣ нашествія 1812 г., а Петра Великаго верѣдко вспоминаютъ и бранятъ за его нововведенія и мѣры противъ раскола. Про патріарха Никона знаютъ недурно и зовутъ его первымъ еретикомъ. Намъ, однако, не пришлось встрѣтиться ни съ однимъ старообрядцемъ-начетчикомъ, который въ пониманіи исторіи происхожденія раскола, не говоря уже о его значеніи, или о знакомствѣ даже съ собственной литературой, стоялъ бы хотя нѣсколько выше окружающихъ безпоповцевъ. Даже глава явившейся къ намъ изъ с. Пижмы депутаціи былъ человекъ почти безграмотный, еле-еле разбирающій славянскую печать, и весь смыслъ старообрядчества видѣлъ въ троеперстномъ сложеніи, хожденіи по-содонь, извѣстномъ числѣ поклоновъ и восьмиконечной формѣ креста.

Отрицательнаго отношенія къ грамотности намъ, по крайней мѣрѣ, не пришлось услышать: не говоря уже о молодомъ поколѣніи, даже у самыхъ глубокихъ стариковъ, грамотность за вредъ не считается, и грамотный цѣнится больше неграмотнаго, потому что онъ больше и лучше, какъ объясняли крестьяне, все понимаетъ, онъ человекъ „ходовой“: онъ слово Божіе понимаетъ и прочесть можетъ то, что приходится ему подписывать. Последнее для печорскаго крестьянина очень важно, т. к. ему приходится подписывать счета, представляемые чердынскими купцами, у которыхъ изъ года въ годъ все забирается въ кредитъ. Чтобы эти счета провѣрить, надо или просить грамотнаго, за что и уплатить гривеникъ, или вѣрить написанному.

Необходимость вызвала среди неграмотнаго населенія появленіе своей собственной грамоты по способу, принятому развѣ у дикарей. Напримѣръ, слово калачъ обозначается кружкомъ, число фунтовъ даннаго товара соотвѣтственнымъ количествомъ и соотвѣтственной формы палочками и т. п. Существуетъ и особаго рода календарь для неграмотныхъ: съ помощью грамотнаго по псалтыри или календарю отмѣчаютъ на палочкѣ, начиная съ опредѣленнаго дня, зарубками—простые дни и крестиками—праздники. Если праздникъ большой, то у креста ставятъ точки. Каждый прошедшій день отстригивается долой. Названіе дней недѣли легко опредѣляется по количеству зарубокъ отъ воскресенья, отмѣчаемаго черезъ шесть дней въ седьмой. Такой первобытный календарь настолько, однако, точно ведется, что при возвращеніи, напримѣръ, съ рыбныхъ промысловъ, которые продолжаются нѣсколько мѣсяцевъ, человекъ можетъ безошибочно сказать, въ какой день и какого числа онъ возвратился домой.

Самой грамотѣ, помимо школъ, населеніе обучается или самоучкой или у стариковъ-начетчиковъ и старыхъ дѣвицъ; изъ нихъ нѣкоторыя учатъ „по милосердію“, т. е. бесплатно, но большею частью за плату по 40 коп. въ недѣлю. Обучаются церковной грамотѣ по старинному (азъ, буки, вѣди) по псалтыри, потомъ по разнымъ церковнымъ книгамъ; писать же учатъ по гражданскому. Старообрядцы также обучаютъ своихъ дѣтей грамотѣ, но неохотно отдаютъ ихъ въ школы, опасаясь вліянія на религіозное направленіе дѣтей. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи, какъ и въ другихъ, они уступаютъ передъ новыми условіями жизни, и если въ Усть-Кожвѣ изъ 24-хъ учениковъ въ школѣ нѣтъ ни одного изъ старообрядческой семьи, то въ Усть-Цыльмѣ ихъ уже 24 на 70 чел. всѣхъ учащихся. Надо однако сказать, что дѣйствительную цифру опредѣлить трудно, ибо официально все населеніе числится православнымъ. Въ этомъ отношеніи много зависитъ отъ такта священника, и, напр., въ с. Вугаевѣ открытая въ 1894 г. церковно-приходская школа грамоты

въ первые годы оставалась пуста. Впослѣдствіи съ большимъ трудомъ священнику о. І. Михайлову удалось собрать 10—15 учащихся при помощи убѣждений и упрасиваній родителей, которые, съ теченіемъ времени убѣдившись, что школа никого въ дѣлахъ вѣры не насилуетъ, стали отдавать дѣтей охотно, и въ 1903 г. ихъ было уже 30 чел.

Вообще, отношеніе къ школѣ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ личныхъ качествъ учителя, и, гдѣ эти отношенія хороши, населеніе охотно оказываетъ школѣ возможную поддержку. Напр., въ Ижмѣ собрано было пожертвованіями на устройство ремесленного отдѣленія при школѣ съ 1870 по 1875 г.—458 р., и устроены портняжная и сапожная мастерскія, гдѣ съ самаго начала обучалось до 30 мал. Въ той же Ижмѣ на постройку новаго школьнаго зданія, кромѣ собранныхъ по подпискѣ 2 тыс. руб., общество приговоромъ постановило отпустить изъ своихъ средствъ 3 тыс. руб.

Число грамотныхъ, если опять сравнить Печорскій край съ глухими мѣстностями Россіи, надо признать довольно значительнымъ. Точныхъ цифръ не существуетъ, но, напр., въ Ижмѣ большинство мужского населенія, а молодое поколѣніе почти все грамотно. Нѣкоторое понятіе о количествѣ грамотныхъ можетъ дать число ихъ, найденное въ 446 осмотрѣнныхъ нами домахъ. Въ нихъ кромѣ 143 учащихся (109 и 34 дѣв.) оказалось грамотныхъ мужчинъ 265 и женщинъ 52; полуграмотныхъ, т. е. умѣющихъ только читать, 90 мужчинъ и 30 женщинъ на общее число въ 2835 душъ. Всего 580 чел., т. е. 20,5%. Въ с. Ижмѣ въ 34 домахъ было грамотныхъ мужчинъ 79, женщинъ 20, полуграмотныхъ 41 (27 м. и 14 ж.), учащихся 35 (25 м. и 10 дѣв.) при общемъ числѣ живущихъ въ нихъ 483 чел. Всего 175 ч., т. е. 36,25%.

Книга распространена вообще на Печорѣ мало; но это относится только къ книгамъ гражданской печати. Церковныя же книги и, особенно, старинныя можно найти почти во всякомъ домѣ, а у зажиточныхъ людей ихъ бываетъ, обыкновенно, очень много. Книги

эти, по преимуществу, содержанія специально богослужебнаго — псалтирь, часословъ, часовникъ, Златоустъ, Поучительное Евангеліе, Благовѣстное Евангеліе, Маргаритъ, Катехизисъ, Апокалипсисъ, Четыре пролога, Ирмологъ и т. п. Книгъ же чисто богословскаго содержанія и вообще научнаго характера увидѣть не пришлось нигдѣ. Молодое поколѣніе, кончившее курсъ въ школѣ, охотно беретъ книги для чтенія изъ школьных библіотекъ, при чемъ читаетъ книгу, какая попадается — и свѣтскую, и духовную. Изъ первыхъ предпочитаютъ сказки, а изъ духовныхъ житія святыхъ, и родители бывають очень довольны, когда дѣти приносятъ книгу изъ школы и почитають имъ что-нибудь изъ нея. Книги дешевыя охотно покупають также на ярмаркахъ и въ лавкахъ, а иногда у доходящихъ сюда вятскихъ и нижегородскихъ коробейниковъ. Насколько можно было заключить изъ разспросовъ, начинающему читателю въ житіяхъ святыхъ особенно нравятся высокіе примѣры самоотверженія и страданія за идею, а въ сказкахъ — такіе герои, какъ Бовы Королевичи, Еруселаны Лазаревичи или Францели Венеціаны, которые ведутъ постоянную борьбу съ темной силой, жертвуютъ собой, побѣждая неправду; и на исторіи ихъ борьбы, подвиговъ, злоключеній и побѣдъ онъ, повидимому, отдыхаетъ душою и сердцемъ отъ тусклой, сѣрой будничной жизни, гдѣ не видно ничего высокаго и героическаго, нѣтъ стремленій въ высъ и чистыхъ идеаловъ поэзіи съ вѣрой въ силу добра и торжество правды. И, можетъ быть, не такъ уже грубъ и глупъ крестьянинъ, когда онъ упорно предпочитаетъ произведеніямъ разсудочнаго ума, проникнутымъ трезвой прозою жизни и практическими указаніями, свою хотя и вздорную волшебную сказку, но которая говоритъ такъ много его наивному сердцу. Книги, большею частью, тщательно берегутся, ихъ цѣнятъ, бережно къ нимъ относятся и завернутыми въ нѣсколько обложекъ сохраняють на полкѣ въ переднемъ углу или въ шкафу.

Надо, однако, добавить, что женщины въ отношеніи своемъ какъ къ грамотности, такъ и къ книгамъ

гораздо консервативнѣе мужчинъ, и даже среди такого склоннаго къ обученію населенія, какъ ижемцы, трудно, по словамъ учителей, убѣдить мать отдать дѣвочку въ училище: она всегда нужна дома для работы, а у многихъ къ этому соображенію присоединяется и опасеніе, что, какъ только дѣвочка выучится грамотѣ, начнетъ сейчасъ же писать любовныя письма. Справедливость такого мнѣнія учителей подтверждается и цифрами: на 78,7% обучающихся въ школахъ мальчиковъ приходится только 21,2% дѣвочек.

(Продолженіе будетъ).

Замѣтка объ апостольскихъ и евангельскихъ чтеніяхъ въ 190⁴/₅ Пасхальномъ году.

Какъ извѣстно, отъ Пятидесятницы до недѣли Мытаря и Фарисея назначены апостольскія и евангельскія чтенія на литургіи для 32 седмицъ. Но если „Пасха внѣ“, т. е., если въ послѣдующемъ году Пасха позже, чѣмъ въ предыдущемъ, то между Пятидесятницей и недѣлей Мытаря и Фарисея больше 32 седмицъ. Въ 1905 году воскресеніе 33-ей недѣли будетъ 2-го января, а недѣля Мытаря и Фарисея — только 6 февраля, такимъ образомъ недостааетъ чтеній для пяти седмицъ. Въ такомъ случаѣ, согласно указанію Устава¹⁾ (послѣ 7-го января, о недѣлѣ по Просвѣщеніи) нужно „возвратиться на мимошедшія недѣли“, т. е., повторить чтенія пяти седмицъ. Но такъ какъ шесть воскресныхъ дней (недѣли „предъ“ и „по“ Воздвиженію, Рождествѣ Христовѣ и Просвѣщеніи) имѣютъ особья евангельскія и апостольскія чтенія на литургіи, то въ эти воскресные дни можно опустить рядовыя чтенія²⁾.

Кромѣ того, согласно указанію Служебнаго Евангелія³⁾, чтенія изъ Евангелія Луки (которое начи-

1) Уставъ. Изданіе Почаевской Лавры 1867 года. Листъ 154.

2) См. Уставъ л. л. 125 и 126, 17-го и 18-го декабря.

3) См. Служебное Евангеліе. Москва. 1868 года. Листъ 4-ый.

нается съ понедѣльника 18-й седмицы) не могутъ начинаться до праздника Воздвиженія Креста Господня. Поэтому, съ понедѣльника 13-го сентября 1904-го года нельзя начинать Евангелія отъ Луки, а въ пять дней (съ 13-го по 17-ое сентября включительно) нужно повторить апостолы и евангелія какой-нибудь предшествующей седмицы. Въ субботу 18-го сентября можно читать апостолъ и евангеліе субботы по Воздвиженіи, а 19-го сентября — только недѣли по Воздвиженіи, оставляя рядъ (недѣля 18-ая) и тогда начинать чтеніе Евангелія отъ Луки съ 20-го сентября — понедѣльника по Воздвиженіи.

На основаніи этихъ указаній Устава и Евангелія, апостольскія и евангельскія чтенія по воскресеніямъ въ 190⁴/₅ Пасхальномъ году должны быть распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ: Семнадцать недѣль отъ Пятидесятницы до 12-го сентября (недѣля 17-ая и „предъ Воздвиженіемъ“) читать согласно Указателю. 19-го сентября — недѣля по Воздвиженіи. Начиная съ слѣдующаго воскресенія, апостолы и евангелія должны отставать на одну недѣлю сравнительно съ Указателемъ. Такъ, напр., 26-го сентября должно читать апостолъ и евангеліе Іоанну Богослову и недѣли 18-ой, а не 19-ой. 3-го октября 19-ой, а не 20-ой и т. д.

28-го ноября, такимъ образомъ, должны читать евангеліе и апостолъ 27-ой, а не 28-ой недѣли. 5-го декабря апостолъ 28-ой, а евангеліе 29-й недѣли, потому что евангеліе 28-ой, а апостолъ 29-ой недѣли должно читать въ недѣлю Св. Праотець¹⁾ (12 декабря 1904 года).

19-го декабря — недѣля Св. Отець.

26 декабря 1904-го года — недѣля по Рождествѣ Христовомъ.

2 января 1905-го года — недѣля предъ Просвѣщеніемъ.

9-го „ „ недѣля по Просвѣщеніи.

¹⁾ См. Уставъ. 11-го декабря, листъ 121.

16 „ „ 30-ая недѣля по Пятидесятницѣ.
23 „ „ 31-ая „ „
30 „ „ 32-ая „ „ (о Зак-
хеѣ и апостоль и евангеліе Трехъ Святителямъ).
6-го февраля—недѣля Мытаря и Фарисея (начало
Тріоди Постной).

Апостолы и евангелія будничныхъ дней тоже дол-
жны отставать на одну седмицу, начиная съ 20-го
сентября, вслѣдствіе вышеприведеннаго требованія Служ-
жебнаго Евангелія: „Аще бо въ Пасха будетъ... воз-
вращайся вспять и отнюдуже хочещи, чти пять дней...
Отъ Луки же Святое Евангеліе чтется отъ начала въ
понедѣльникъ по Воздвиженіи Креста“...¹⁾

Если, согласно этому указанію, начать читать еван-
геліе отъ Луки съ 20-го сентября, то апостольскихъ
и евангельскихъ чтеній, согласно Указателю, станеть
до 8-го января 1905 года. Съ 10-го же января по
5-ое февраля (въ теченіи трехъ седмицъ) придется по-
вторить чтенія 30, 31 и 32-ой седмицъ.

Нужно еще имѣть въ виду и то, что въ этомъ
году одна суббота между Рождествомъ Христовымъ и
Крещеніемъ, поэтому въ Уставѣ указано²⁾, что апостоль
и евангеліе субботы по Рожествѣ должно читать въ
пятницу 31-го декабря, а 1-го января—субботы предъ
Просвѣщеніемъ и Обрѣзанія. (Волин. Еп. Вѣд.).

Освященіе новоустроеннаго зданія для Нюхчен- ской церковно-приходской школы.

Наступившій 190⁴/₅ учеб. годъ ознаменовался ра-
достнымъ событіемъ въ жизни Нюхченской церковно-
приходской школы, именно освященіемъ новоустроен-
наго зданія для нея. Въ настоящемъ году на страницахъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 16) уже сообщались

¹⁾ Служебное Евангеліе, Листъ 4-ый. „Сказаніе, пріюмлющее
всего лѣта число евангельское, и Евангелистомъ пріятіе, откуда
начинають, и до гдѣ стають“.

²⁾ Уставъ, 26 декабря, листъ 141.

враткія историческія свѣдѣнія о Нюхченской школѣ Кемскаго уѣзда, гдѣ сказано было и объ устройствѣ новаго—помѣстительнаго дома, о размѣрѣ каждой комнаты его и о средствахъ содержанія. Теперь остаѣется прибавить лишь то, что новоустроенное зданіе, по своей архитектурѣ, весьма красиво, удобно и помѣстительно; зданіе это служитъ украшеніемъ села, такъ какъ поставлено на самое видное мѣсто—рядомъ со св. храмами. Освященіе его происходило 26 сентября, при чемъ въ мѣстной церкви совершена была литургія, а въ концѣ ея сказано было слово мѣстнымъ священникомъ о значеніи и цѣли школьнаго обученія. Послѣ литургіи совершенъ былъ крестный ходъ во вновь устроенное зданіе, украшенное флагами, гдѣ совершенъ былъ чинъ освященія воды, въ присутствіи учащихся, учащихся и ихъ родителей, ктиторовъ, строителей, волостнаго старшины и постороннихъ лицъ. По окропленіи зданія св. водою возглаголены были обычныя многолѣтія, послѣ чего крестный ходъ возвратился въ церковь съ пѣніемъ „Тебе Бога хвалимъ“. Предъ началомъ молебна завѣдующимъ школою о. А. Костылевымъ сказана была рѣчь, въ которой авторъ живо изобразилъ прошлое школы отъ ея основанія. Чувствовалась въ этой рѣчи сердечность и любовь къ школѣ со стороны батюшки, трудами котораго преимущественно и построено это—уже второе зданіе для нея.

II. II.

Письмо сельской матушки къ Преосвященному Антонію
Волынскому.

Читая Епархіальныя Вѣдомости, одинъ изъ немногихъ журналовъ, доступныхъ при нашей бѣдности, я усматриваю изъ окружныхъ посланій и распоряженій Вашего Преосвященства, что Вы, Ваше Преосвященство, не безучастно проходите мимо той жизни, которую видите, проѣзжая по Волини. Простите, что я осмѣливаюсь обратить вниманіе Вашего Преосвящен-

ства на нѣкоторыя стороны этой жизни, Вами незамѣченные. Посѣщая дома священниковъ, Вы видите казовую сторону жизни духовенства: видите приличную обстановку, порядочно одѣтыхъ домочадцевъ, обильное угощеніе—и думаете, что житье наше сносно. Но взглядитесь повнимательнѣе, и передъ Вами не разъ откроется бездна нищеты и отчаянья, искусно маскированная изъ желанія достойно встрѣтить высокаго и дорогого гостя.

Неравенство приходовъ дѣлаетъ то, что нѣкоторые священники живутъ въ полномъ довольствѣ и достаткѣ, большинство-же трудится и бѣдствуетъ. Средній доходъ священника изъ прихода и хозяйства вмѣстѣ съ жалованьемъ доходить до 700 р. (изъ церкви въ праздничные дни батюшка приноситъ отъ 5 до 15 копѣекъ). Теперь вообразите среднюю семью, члѣвъкъ 6—7 и вы повѣрите, что, работая не покладая рукъ, терпя нужду въ необходимѣйшемъ, накапливая долга по сотни двѣ въ годъ, священникъ воспитываетъ дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Онъ подобенъ кролику, который для дѣтенышей выщипываетъ всю свою шерсть... Только у кролика не болитъ сердце при этомъ...

Со страшнымъ рискомъ и ущербомъ для здоровья, священникъ несетъ большую тяготу служенія своему приходу, а о вознагражденіи и разговаривать не принято: бери, что даютъ. Къ тому-же наши крестьяне такъ малоземельны, такъ нуждаются въ заработкѣ, что требовать съ нихъ много и невозможно. Не разъ приходится намъ помогать крестьянамъ, только помощь наша мала и ничтожна. Съ теченіемъ времени, по волѣ начальства и по скупости прихожанъ, выводится обычай при бракахъ и крестинахъ дарить батюшкѣ платки, куски холста и куръ. Обычай этотъ, при небольшой своей полезности, такъ тягостенъ и униженъ, что исчезновеніе его мы встрѣчаемъ съ облегченіемъ.

Остается хозяйство. Чтобы извлечь наибольшую пользу изъ 40—50 десятинъ земли, священникъ самъ

„хозяйствуетъ“, какъ у насъ говорятъ. „Хозяйствовать“ — значить работать сверхъ силъ и своего положенія, зависѣть отъ слугъ и рабочихъ, отъ погоды, которая иногда столь немилостива, что за нѣсколько дней промедленія при посѣвѣ лишаетъ насъ урожая, а когда разбушуется и разразится ливнемъ или градомъ, то губить и настоящій урожай и надежду на будущій. Практикуемая у насъ трехпольная система, при небольшомъ количествѣ земли, въ зависимости отъ сосѣдей крестьянъ, едва окупаетъ затраты. А сколько нравственной муки, насмѣшекъ и униженій приходится вынести и отъ рабочихъ — крестьянъ и отъ знакомыхъ — доброжелателей и отъ евреевъ — покупателей.

Излишняя, но необходимая преданность хозяйству отнимаетъ у священника время, нужное для занятій по приходу, что возбуждаетъ неудовольствіе прихожанъ и нерѣдко ставитъ священника въ неловкое и смѣшное положеніе. Ёдетъ, напримѣръ, батюшка въ поле сѣять, сидитъ на полныхъ мѣшкахъ, — какъ не смѣяться встрѣчному интеллигенту — прихожанину? Назадъ возвращается пѣшкомъ, увязая въ грязи, покрывшись мѣшкомъ отъ дождя... Трудно перечислить тѣ мелочи, тѣ покупки, починки, поправки, которыя дѣлаетъ лично порядочный хозяинъ — священникъ, что бы поддержать въ порядкѣ сложный механизмъ своего хозяйства. Крестьяне сочувственно относятся къ труженнику батюшкѣ, помогаютъ ему добывать изъ земли хлѣбъ насущный и довѣрчиво, какъ родному, открываютъ ему свое сердце. Иное дѣло интеллигенты: они чувствуютъ, что у бѣднаго, всегда занятого батюшки пьяницамъ и картежникамъ поживиться нечѣмъ и избѣгаютъ его.

Между собою священники не очень дружны: каждый, какъ страшную язву, скрываетъ, по возможности, свою бѣдность и потому охотнѣе сидитъ дома. Только осенью, въ дни храмовыхъ праздниковъ священники семейно визитируютъ другъ къ другу. Къ этому времени бѣлятся квартиры, шьются обновки и готовится обильное угощеніе.

Досугъ многихъ священниковъ, по недостатку средствъ, занятъ не чтеніемъ хорошихъ книгъ и журналовъ, а безцѣльнымъ сѣтованіемъ и тоскою. И кажется иному бѣдняку, глядя на добрую супругу, его помощницу, его сотрудницу, что она врагъ его, что она камень, привязанный къ его шеѣ, а дѣти — меньшіе камни, влекущіе его въ бездну къ неминуемой гибели... Дѣти — для другихъ радость и благословеніе Божіе, для такого несчастнаго — предметъ страха и угрызений совѣсти.

Матушка досуга не имѣетъ: она нянька и кормилица, она портниха, кухарка и прачка, она правитъ домою и хозяйствомъ, вникаетъ въ приходскія и церковныя дѣла: печенье просфоръ, шитье и починка священныхъ облаченій, участіе въ братскихъ бесѣдахъ и собраніяхъ. Раньше всѣхъ встать, позже всѣхъ лечь, за столомъ послѣдній кусокъ, лѣтомъ босикомъ, зимой дырявые сапоги и холодное ситцевое платье... При такой жизни не многія сохраняютъ здоровье и ясность ума. Нѣкоторыя становятся пьяницами, чудачками и маниаками (примѣровъ тому не мало).

Старыя матушки болѣе пассивно несутъ свой тяжелый крестъ нужды и безволя. Но молодыя, воспитанныя въ Епархіальныхъ Училищахъ, съ пытливымъ умомъ, жаждущимъ свѣта и знанья, съ пламеннымъ сердцемъ, ищущимъ общенія любви... помощи имъ, Господи! Только горячая вѣра въ Бога да безмѣрная любовь къ семьѣ спасаетъ матушекъ отъ оупѣнія, вливаетъ въ нихъ силу и терпѣнье. И сколько трагизма, подчасъ, незримой глубокой печали содержитъ ихъ тихая жизнь...

Религія, семья, да тѣсная дружба съ крестьянами — вотъ наша сфера. И счастливъ тотъ, у кого въ сердцѣ имѣется запасъ снисходительности и деликатности, сердечной теплоты и мягкости, столь необходимыхъ для общенія съ меньшими братьями.

О нашихъ дочеряхъ — учительницахъ много говорить не приходится: изъ училища, спасибо ему, выходятъ разумныя дѣвушки съ чистой и свѣтлой душой, но въ жизни не разъ приходится пожалѣть, зачѣмъ имъ горя-

чье сердце дано, способность любить и страдать? Не лучше-ли было бы не думать, не знать, не помнить, не ждать, не желать?...

Привзжают на каникулы дѣти. Въмѣсто того, чтобы занять ихъ умными и полезными разговорами, обратитъ ихъ вниманіе на явленія природы, умъ и сердце направлять къ добру и къ Богу,—отецъ заставляетъ мальчиковъ поить лошадей, носить траву, ѣздить въ поле и на сѣнокосъ, гдѣ они слушаютъ рѣчи ихъ дѣтскому пониманію вредныя, видятъ картины для нихъ губительныя.

Дѣвочки привуждены стирать, стирать, полоть двѣты и гряды, ухаживать за домашнею птицей, телятами и поросятами.

Меньшія дѣти предоставлены самимъ себѣ и милосердію старшихъ. Излишне упоминать, что игрушекъ нашимъ дѣтямъ покупать не полагается; были бы хоть башмаки на зиму да дешевый ситецъ къ празднику.

Вы, Ваше Преосвященство, любите дѣтей, Вы другъ ихъ и сострадалникъ. Вы повторяете прекрасныя и дорогія слова Великаго Учителя: „не препятствуйте дѣтямъ приходить ко Мнѣ“. Поймите-же, Ваше Преосвященство, какъ тяжело матери говорить: „Катюша, ты не пойдешь въ церковь—у тебя башмаковъ нѣтъ“.

Дѣвочка тихонько вздыхаетъ.

А если нѣтъ башмаковъ, то нѣтъ и платиць хорошенькихъ, нѣтъ юбочекъ и кофточекъ, ни шляпъ и верхней одежды, ни бѣлья въ достаточномъ количествѣ, ни постелей свѣжихъ и теплыхъ, ни нужной мебели и посуды, ни хорошей коровы и лошади. Нѣтъ множества того, что необходимо культурному челоуѣку, живущему среди равныхъ себя. Часто доходитъ до того, что понятіе „купить“ отсутствуетъ въ обиходѣ священника: все забирается въ долгъ у двухъ—трехъ лавочниковъ и долгъ этотъ, или вѣрнѣе—часть долга уплачивается осенью хлѣбомъ. Тѣ же мѣдяки и серебрянники, которые случается батюшкѣ заработать въ приходѣ, идутъ на уплату слугамъ и рабочимъ.

И часто приходъ нищаго возбуждаетъ такой разговоръ: папа, дайте копѣйку страннику!— У меня у самого нѣтъ копѣйки.... Какъ-бы я хотѣлъ располагать хоть копѣйками, хоть послѣдними, да только своими, на которыхъ-бы не тяготѣлъ долгъ, вдесятеро ихъ претвшающій!

Слова эти жгутъ юное сердце и надо-ли удивляться, что, окончивъ семинарію, юноша убѣгаетъ священства.

Все вышеизложенное относится, конечно, къ бѣднѣйшей категоріи. Богатые священники „пануютъ“ на хорошихъ приходахъ и съ бѣдными не знаются: у нихъ врагъ лукавый воздвигъ столбъ гордости и самомнѣнія на двухъ краеугольныхъ камняхъ нашей религіи, — смиреніи и любви. Не въ мѣру высокій столбъ иногда падаетъ и хоронитъ подъ своими развалинами гордецовъ...

При такихъ условіяхъ трудно, почти невозможно, силой увѣщанія и личнаго авторитета вліять на народъ. Одинъ молодой священникъ пересталъ уговаривать прихожанъ не пьянствовать послѣ того, какъ услышалъ въ отвѣтъ: „а вамъ завидно, что мы пьемъ? И вы бы выпили, если-бы имѣли за что“!

Зная хорошо крестьянъ, я увѣрена, что слова эти вызваны скорѣе сожалѣніемъ, чѣмъ насмѣшкой. Матеріальная зависимость отъ прихожанъ служитъ причиною недоувѣрія и неприязни крестьянъ къ священнику. Достаточно иногда горячаго увѣщанія — и крестьяне обидѣлись. Къ Преосвященному летитъ жалоба, въ которой захожій бродяга навизываетъ вереницу несуществующихъ и невѣроятныхъ фактовъ. Поручается благочинному сдѣлать дознание и, безупречная доселѣ, репутація скомпрометирована.

На вопросъ: что вы имѣете противъ священника?— иногда самые благонамѣренные и доброжелательные крестьяне заявляютъ пустяшныя претензіи: имъ лестно воображать, что священникъ зависитъ отъ „общества“, которое вольно его карать и миловать. Отъ благочиннаго, отъ его расположенія духа и личнаго отношенія къ священнику, зависитъ поставить дѣло такъ, что

священникъ „для пользы службы“ переводится на другой, и, конечно, худшій приходъ. Въ большинствѣ-же случаевъ дѣло остается „безъ послѣдствій“. Но послѣдствія есть, и въ нихъ вся суть. Общее спокойствіе и взаимное довѣріе утрачено, авторитетъ священника подорванъ и довольно малѣйшаго толчка, какъ жалобы, уже болѣе вѣскія и доказательныя, возникаютъ снова.

Школа, предметъ особенной заботливости добраго, рачительнаго батюшки, зачастую доставляетъ ему однѣ горести и разочарованія.

Преждевременная смерть бываетъ въ большинствѣ случаевъ удѣломъ горемычныхъ тружениковъ на нивѣ Христовой.

Нѣсколько строкъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, ужасныхъ по своей краткости и ясности: умеръ такой-то... Имущества, кромѣ долговъ, не осталось... Семья, столько-то душъ, осталась безъ всякихъ средствъ къ жизни... („Волин. Еп. Вѣд.“).

Кемская заводская церковно-приходская школа.

(Краткія историческія свѣдѣнія).

Кемскій лѣсопильный заводъ, гдѣ находится церковно-приходская школа, построень въ 1888 г. на о. Поповѣ, находящемся въ 8-ми верстахъ отъ г. Кемь, при устьѣ рѣки Кемь. Первоначально число жителей завода ограничивалось 100—300 человекъ обоого пола: дѣтей школьнаго возраста было мало, и нужды въ особой школѣ не чувствовалось. Съ расширеніемъ же завода въ 1891—1892 г.г., число постоянныхъ жителей на немъ стало увеличиваться, достигая въ настоящее время уже 790 человекъ (509 м. и 281 ж.) обоого пола. Въ семействахъ рабочихъ оказалось порядочное количество дѣтей школьнаго возраста. Администрація завода, заботясь объ образованіи послѣднихъ, стала ходатайствовать объ открытіи на заводѣ школы. Въ сентябрѣ 1894 г., съ разрѣшенія Преосвященнаго Никанора, на о. Поповѣ была открыта школа грамоты, и

назначена въ эту школу учительница, которую, при отправленіи къ мѣсту службы, Епархіальный Училищный совѣтъ снабдилъ 100 экз. книгъ разныхъ названій. Учебныя занятія въ школѣ начались 20-го октября съ 17 м. и 7 д. Преподаваніе Закона Божія было возложено на учительницу¹⁾. Школа помѣщалась въ частной квартирѣ, въ которой одна небольшая комната была классомъ, а другая была отведена учительницѣ. Въ 1897 г., въ виду увеличившагося количества учащихся, классное помѣщеніе было расширено: къ нему прибавили комнату учительницы, а послѣдней дали отдѣльную отъ школы квартиру. Въ 1898 г. заводская школа была переименована въ церковно-приходскую. Администрация завода, обративъ вниманіе на неудобство школьной квартиры, рѣшила устроить болѣе удобное помѣщеніе, что и было сдѣлано къ началу 1899—1900 уч. года. Во вновь построенномъ домѣ школѣ отведены: классъ (5 с. × 2 арш. 3 ф. × 1 с. 1 ф. 10 дм.), съ 4-мя окнами (4 ф. × 2 ф. 2 дм.), комната для учительницы (1 с. 6 ф. 1 д. × 1 с. 6 ф. 2 дм.), съ 2-мя окнами, кухня (1 с. 6 ф. 4 дм. × 1 с. 6 ф. 1 дм.), съ 1-мъ окномъ и коридоръ, служащій раздѣльной для учащихся. Изъ средствъ Товарищества Кеменскихъ лѣсопильныхъ заводовъ на устройство помѣщенія для школы, содержаніе учительницы и другія школьныя нужды было израсходовано въ 1899 г. 2066 р. Первоначально Товарищество уплачивало учительницѣ по 240 р. въ годъ, а съ 1-го ноября 1896 г. назначило по 300 р. На нужды школы ежегодно расходуется до 600 р.

Количество учащихся въ школѣ было слѣдующее:

въ 189 ⁴ / ₅ уч. г.	17 м. и 7 д.
— 189 ⁵ / ₆ —	18 „ и 5 „
— 189 ⁶ / ₇ —	17 „ и 12 д., окончили курсъ 6 м. и 5 д.
— 189 ⁷ / ₈ —	22 „ и 9 „ 3 м. и 5 д.
— 189 ⁸ / ₉ —	19 „ и 3 „ 2 м. —
— 18 ⁹⁹ / ₁₉₀₀ —	8 „ и 12 „ 3 м. и 4 д.
— 190 ⁰ / ₁ —	15 „ и 8 „ 4 м. и 3 д.

¹⁾ Притчъ живетъ въ 8-ми верстахъ отъ школы.

— 190^{1/2} — 8 „ и 11 „ 3 м. и 4 д.
 — 190^{2/3} — 18 „ и 7 „ 5 м. и 2 д.
 — 190^{3/4} — 20 „ и 20 „ 1 м. и 3 д.

Первымъ завѣдующимъ школою былъ протоіерей Кемскаго собора К. Ивановъ, съ 1902 г. завѣдующимъ состоитъ протоіерей того-же собора П. Видякинъ. До 1896 г. попечителемъ школы былъ А. А. Геллерманъ, утвержденный въ этомъ званіи, въ отвѣтъ на ходатайство Кемскаго Учил. Отдѣленія отъ 25-го марта 1895 г., слѣдующей резолюціей Преосвященнаго Никанора: „Съ удовольствіемъ согласенъ“ (отъ 30 марта 1895 г. № 1300). Съ 1896 г. попечителемъ школы состоитъ купеческій сынъ Германъ Вильгельмовичъ Гувелякенъ, управляющій заводомъ (въ званіи попечителя утвержденъ 1-го іюля 1899 г.). Учительницами въ школѣ были слѣдующія лица: съ 1894 г. по 1895 Е. Виноградова, съ 1895 г. по 15-е августа 1896 г. Д. Ѳедотова и съ 15-го августа 1896 г. въ школѣ учительствуетъ А. Михайлова. Всѣ помянутыя лица окончили курсъ въ Архангельскомъ епархіальномъ училищѣ.

Учебными руководствами и пособіями и книгами для внѣкласнаго чтенія учащихся школа снабжена достаточно, какъ показываютъ слѣдующія данныя за послѣднія шесть лѣтъ:

	Учебныхъ руководствъ и пособій.	Книгъ для внѣкласнаго чтенія.
въ 1898 г.	480 экз.	300 экз.
— 1899 г.	535 —	600 —
— 1900 г.	789 —	883 —
— 1901 г.	867 —	1200 —
— 1902 г.	867 —	1217 —
— 1903 г.	894 —	1217 —

Книгами для внѣкласнаго чтенія, кромѣ учащихся, пользуются бывшіе ученики и ученицы школы и многіе изъ взрослыхъ рабочихъ завода. Выдачей книгъ завѣдуетъ учительница школы. Съ 1897 г. при школѣ ведутся чтенія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Чтенія сопровождаютъ показываніемъ свѣтовыхъ кар-

тинъ, при помощи волшебнаго фонаря, пріобрѣтеннаго попечителемъ школы Г. В. Гувелякеномъ за 130 р. Число посѣтителей на каждомъ чтеніи достигаетъ до 100—200 человекъ.

Успѣхи обученія въ школѣ, по отзывамъ ревизовавшихъ школу лицъ, за все время существованія ея были вполнѣ удовлетворительными. Во время совершенія богослуженій въ заводской церкви, учащіеся, при участіи взрослыхъ рабочихъ, составляютъ, подъ руководствомъ учительницы, церковный хоръ, поющій достаточно стройно. Ученики старшаго отдѣленія обязательно читаютъ за богослуженіями.

Обезпечивая школу всѣмъ необходимымъ, Товарищество завода не оставляетъ безъ помощи и бѣдняковъ учащихся, которые снабжаются пищею и одеждою. На средства попечителя школы для учащихся ежегодно устраивается „ѣлка“, при чемъ всѣ ученики и учительницы получаютъ подарки.

Учительница *Александра Михайлова.*

Изъ архива Сумской церкви.

Сумского острога за прикащика Василью Махилеву минувшаго января 26 дня Его Преосвященствомъ въ Холмогорахъ въ Крестовой Палатѣ при собраніи священнаго чина Двинскаго уѣзда нижнокойдокурской волости со священника священникъ снятъ и остригши на головѣ и на бородѣ волосы отосланъ подъ начальство къ городу Архангельскому въ Архангельской монастырь за то, что оной священникъ покрывая нѣкакого потаеннаго раскольника въ расколѣ ево далъ тому раскольнику за рукою своею письмо, якобы былъ у него на исповѣди и у причастія святыхъ таинъ, а взялъ съ него только трески соленой одинъ пудъ; того ради его преподобіе господинъ отецъ архимандритъ приказалъ къ тебѣ отписать, чтобъ ты сумскому и кемскому и присутственныхъ волостей такожь шуерѣцкой и керецкой каргопольскаго уѣзда кушерѣцкой и нижмозер-

ской пурнемской и яренской волостей священником о вышеписанном объявилъ письменно, дабы они о томъ вѣдали и на то смотря отъ такихъ ложныхъ къ укрывательству раскольническому подписокъ остерегались и о томъ ко мнѣ для извѣстія отпиши. Подписалъ приказомъ господина отца архимандрита подъячей Григорей Кузнецовъ. Февраля 24 дня 1743 года.

Сообщилъ Священникъ А. Т.

СОДЕРЖАНИЕ: *Часть официальная.* Отношение Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 4 августа с. г. за № 685, на имя Его Преосвященства.—Епархіальныя извѣстія.—Списокъ праздныхъ мѣсть.—Объявленія.

Часть неофициальная. Слово на 17 октября 1904 г.—Слово въ день святой памяти преподобнаго отца нашего Іоанна Рылскаго 19-го октября 1904 года.—Христіанство въ исторіи человечества.—Печорскій край. (Продолженіе).—Замѣтка объ апостольскихъ и евангельскихъ чтеніяхъ въ 1904½ Пасхальномъ году.—Освященіе новоустроеннаго зданія для Нюхченской церковно приходской школы.—Письмо сельской матушки къ Преосвященному Антонію Волынскому.—Кемская заводская церковно-приходская школа.—Изъ Архива Сумской церкви.—Объявленія.

Редакторъ преподаватель семинаріи **А. Ешовъ.**

Дозв. ценз. 30 октября 1904 г. Типо-лит. Пасл. Д. Горайнова.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Подписной годъ начинается съ 1 Ноября.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ изд. г. XVI.

ПРИРОДА и ЛЮДИ

Изданіе П. П. Сойкина.

3а ПЯТЬ РУБ. безъ дост. въ СШБ. } **Допускается разр.** при подп.
ШЕСТЬ РУБ. съ перес. по Россіи. } 2р., 1 февр. 1 р. 1 апр. 1р., а 1 июня остал.

52 №№: художеств.-литератур. журнала, въ которыхъ, между прочимъ, будетъ печататься большой романъ Вас. Ив. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО „ПОГРАНИЧНИКИ“, изъ событий Русско-Японской войны, и сенсационный романъ Фели Брюжьера и Гастина, въ переводѣ К. Михайленко АЗІЯ ВЪ ОГНѢ.

20 ТОМОВЪ ПОЛНАГО собранія сочиненій
свыше 4000 стран. **ИЗВѢСТНАГО БЕЛЛЕТРИСТА**

Н. Н. КАРАЗИНА.

Т. I. На далекихъ окраинахъ. Ром. въ 3-хъ част. Т. II и III. Погоня за на живой. Ром. въ 2-хъ том. Т. IV. Рождественскіе рассказы. Т. V. Наль. Ром. въ 3-хъ част. Т. VI. Тьма непроглядная. Повѣсти. Т. VII. и VIII. Съ сѣвера на югъ. Ром. въ 2-хъ том. Т. IX. Въ огнѣ. Боевые рассказы. Т. X. и XI. Въ пороховомъ дыму. Ром. въ 2-хъ том. Т. XII. У костра. Очерки и рассказы: Т. XIII. Въ камышахъ. Повѣсть. Т. XIV. Двуногій волкъ. Ром. въ 2-хъ частяхъ Т. XV. Недавнее былое. Т. XVI. Въ пескахъ. Повѣсти и рассказы. Т. XVII. Голосъ крови. Ром. въ 3-хъ част. Т. XVIII. и XIX. Дунай въ огнѣ. Дневникъ корреспондента въ 2-хъ част. Т. XX. Сказки дѣда бородатого. (Посвящается дѣтямъ отъ 6 до 60-лѣтняго возраста).

12 КНИГЪ всемірно-извѣстнаго труда **1200** стран. и больш. форм. **по природовѣдѣнію** до 300 рис.

ВСЕЛЕННАЯ и ЧЕЛОВѢЧЕСТВО

Популярное изложеніе классическ. соч. Вселенная и человѣчество, въ составленіи котораго принимаютъ участіе выдающіеся современные ученые, подъ редакцію дѣйств. члена Имп. Русск. Географ. Общ. Ф. С. Груздева.

По богатству рисунковъ и разнообразію содержанія „Вселенная и Человѣчество“ является дѣльнымъ руководствомъ для самообразованія, пособіемъ для учащихся и преподавателей.

52 №№ иллюстрированной газеты **СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ.**

При массе рисунк. и иллюстр. является иллюстр. хроникой текущих событий. Главное место в ней будет занимать **Русско-японская война.**

Кромѣ того, подписчики, уплатившіе сполна подписную сумму, получают за доплату одного рубля

НЕБЫВАЛОЕ ПО ОРИГИНАЛЬНОСТИ ИЗДАНИЕ

НАШИ ЮМОРИСТЫ ЗА 100 ЛѢТЪ

ВЪ КАРРИКАТУРЪ, ПРОЗѢ И СТИХАХЪ.

Роскошное настольное издание, съ массою рисунк., отпеч. на тоновой велен. бум.

СПБ., „ПРИРОДА И ЛЮДИ“, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

Отдѣленіе Конторы: Невскій, 96. уг. Надеждинской.

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

БОЖІЯ НИВА

Троицкій собесѣдникъ для церковноприходскихъ школъ
въ 1905 году.

Съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

„БОЖІЯ НИВА“ имѣетъ цѣлю: оказывать нравственную поддержку всѣмъ, кто трудится въ церковноприходскихъ школахъ въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей народа въ духѣ христіанскаго благочестія и родныхъ преданій старины; дать этимъ труженикамъ возможность обмѣниваться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть; показывать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему они служатъ, какъ и чѣмъ проявляетъ себя это дѣло въ жизни, какъ въ самой школѣ, такъ и внѣ ея; въ чемъ состоитъ тотъ идеалъ, къ коему должна быть направлена вся ихъ будничная работа. „БОЖІЯ НИВА“ стремится указать, при помощи Божіей, тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца. Теплое сочувствіе, съ какимъ повсюду встрѣчено было наше скромное изданіе, и постоянно увеличивающееся, по мѣрѣ ознакомленія съ нимъ, число читателей, даютъ намъ увѣренность, что труженики народныхъ школъ находятъ въ немъ то, что такъ благопотребно

для нихъ особенно въ наше время, время всякихъ тлетворныхъ вѣяній не только въ области педагогики, но и вообще въ религиозной жизни современнаго общества.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки церковныхъ школъ. — Епархіальные Училищные Совѣты могутъ вносить „Божію Ниву“ въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя бібліотеки.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы: Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы. Троицкое чтеніе для дѣтей“. (12 №№ въ годъ). Кроме того въ будущемъ 1905 г. читатели „Божіей Нивы“, съ благословенія Московск. первосвятителя, получаютъ бесплатное приложеніе въ видѣ книги подъ заглавіемъ: Бесѣды о воспитаніи дѣтей, которая въ отдѣльной продажѣ можетъ быть высылаема за 40 к. съ перес.

Объемъ изданія—отъ 1 до 3-хъ печатныхъ листовъ.

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями **ОДИНЪ РУБЛЬ** съ перес.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ выпедшіе номера съ приложеніями. Первый томъ **БОЖІЕЙ НИВЫ** (1—12 1902 г.), а также 2-й томъ (13—24 1903 г.) и 3-й по истеченіи 1904 года (25—36) можно получать безъ переплета за 1 р. 10 к. каждый томъ, а въ коленкоровомъ переплетѣ за 1 р. 75 к. съ пересылкою. Зернышки можно получать по 5 к. за книжку безъ пересылки и по 7 к. съ пересылкою, а при требованіи на 1 р. высылается 20 книжекъ.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск., губ., въ Редакцію „Божіей Нивы.“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 годъ
на **ЕЖЕДНЕВНУЮ** безъ предварительной цензуры **ГАЗЕТУ**
„Д Е Н Ъ“.

Предпринятая издателемъ весьма распространеннаго журнала „Родная Рѣчь“ А. А. Петровичемъ совместно съ редакторомъ того же журнала Ф. Н. Бергомъ **ежедневная газета** подъ названіемъ „Д Е Н Ъ“ въ недалекомъ будущемъ начнетъ издаваться въ Москвѣ по программѣ большихъ столичныхъ газетъ **безъ предварительной цензуры**. Имена редактора и издателя хорошо извѣстны читающей публикѣ по журналу „Родная Рѣчь“, приобрѣвшему огромную извѣстность среди русской

публики своимъ патриотическимъ направлениемъ. Предпринимая теперь изданіе ежедневной газеты, какъ редакторъ, такъ и издатель приложить все стараніе къ тому, чтобы приобретенныя ими репутація и довѣріе читателей еще болѣе упрочились.

Газета „ДЕНЬ“ будетъ представлять собой наиболѣе полную, обо всемъ освѣдомленную, серьезную, дешевую ежедневную газету, предназначенную главнымъ образомъ для провинціальныхъ читателей.

Значеніе для всей Россіи и центральное мѣсто положеніе Москвы наиболѣе соответствують цѣлесообразности именно такой газеты. **Московская газета получается въ провинціи на цѣлыя сутки ранѣе петербургскихъ.** О важности такого преимущества излишне говорить.

Газета „ДЕНЬ“ будетъ выходить ежедневно, не исключая и дней послѣпраздничныхъ, въ годъ свыше 360 №№.

Кромѣ ежедневной газеты, подписчики будутъ получать еженедѣльно

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ.

Составъ сотрудниковъ въ газетѣ „ДЕНЬ“, какъ и въ журналѣ „Родная Рѣчь“, будетъ исключительно изъ русскихъ писателей и публицистовъ, въ настоящее время уже изъяснившихъ согласіе. При давнишнихъ и прочныхъ литературныхъ отношеніяхъ редактора Ф. Н. Берга, къ этому представляется широкая возможность. **Постояннымъ и специальнымъ нашимъ корреспондентомъ на театрѣ военныхъ дѣйствій будетъ состоящій при штабѣ Главнокомандующаго манчжурской арміей, дѣйств. ст. сов. докт. Н. М. Гвоздановичъ.** Заграничные корреспонденты есть во всѣхъ европейскихъ столицахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ „ДЕНЬ“,
съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою во всѣ города и мѣстности
Россіи **НА ГОДЪ** съ 1-го января **4 р.**
на 1/2 года **2** рубля, три мѣсяца **1** рубль.

ПОДПИСКУ ПРОСИМЪ АДРЕСОВАТЬ въ контору газеты „ДЕНЬ“
Москва, Петровка, Кузнецкій переулочекъ, домъ СОКОЛЬ.

